

Ясмينا Санфир

**МАГИЧЕСКАЯ
ПОЛИЦЕЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ТРЕТИЙ (НЕ) ЛИШНИЙ**

Ясмина Сапфир

**Магическая полицейская
академия. Третий (не) лишний**

«Автор»

2018

Сапфир Я.

Магическая полицейская академия. Третий (не) лишний /
Я. Сапфир — «Автор», 2018

Марина работала себе дизайнером, не знала забот, пока не получила повышение до начальника рекламного отдела. Ее подставили подруги, попытавшись обвинить в недостатке. Марине пришлось уволиться. В полном расстройстве она напилась успокоительных и... прямо через компьютер попала в другую реальность. Оказывается, через страдания Марина стала сильным магом. Теперь ей предстоит в считанные месяцы выучиться на магического сыщика и пройти последнее испытание – возвращение в болезненную ситуацию, встречу с предательницами... Только тогда ее либо вернут в родной мир, либо дадут работу здесь. А еще... Еще ей нужно выбрать между двумя претендентами на свое сердце...

© Сапфир Я., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ясмينا Сапфир

Магическая полицейская академия. Третий (не) лишний

Глава 1

Слезы стояли в глазах, рвались наружу неукротимым потоком, щипали веки. Но я стиснула зубы, сжала кулаки и держалась. Да и какой смысл в слезах? Разве не этого они добивались? Бывшие подруги, что клялись в преданности, а затем из зависти к моему повышению строчили анонимки руководству? Генеральному директору и всем его заместителям в придачу, чтобы уж наверняка... А тут еще эта нехватка! Ну прямо как назло! В самое неподходящее время, чтобы меня обвинили и потребовали уволиться... Хорошо еще по собственному желанию... Они хотели меня сломить. Но не сломили. Потому что у меня есть стержень.

Только благодаря ему я еще держалась. Даже сильные успокоительные не помогли. Душа горела огнем, мечты рассыпались прахом. Даже самые сильные натуры ломает предательство. Но я выдержу...

Я убеждала себя в этом, бессмысленно уставившись в синий экран компьютера, пока тот не замерцал. Я тряхнула головой. Мда... Интересные сейчас побочные эффекты от успокоительных... Что же они туда подмешали? Наркотики? Психотропные? Я помотала головой и решила, что от греха подальше компьютер лучше выключить. Но у техники были свои планы на вечер. Вдавленную кнопку «Пуск» ноутбук благополучно проигнорировал. Лишенный электричества, только мигнул и зажегся еще ярче, будто в назидание нехорошей хозяйке.

Батарейка моего ноутбука почилa смертью храбрых еще прошлым летом. Тогда ближайший сосед – глава местной мэрии – распорядился отключить всему поселку свет, чтобы подстричь деревья возле собственного особняка. У богатых свои причуды, а у бедных – свои беды. С тех пор батарейка моего компьютера так и не ожила.

Даже оглушенная лошадиной дозой лекарств нервная система среагировала на странную ситуацию. Холодок пробежал вдоль позвоночника, я зябко поежилась. Осторожно выскользнула из кресла и попятилась от безумной машины, намереваясь сбежать куда подальше. Но в эту минуту прямо из экрана высунулась мужская рука, дернула меня за плечо и... перед глазами все померкло. Что ж... Если не погас экран, то хотя бы свет перед глазами. Бессмысленно съязвила я и отключилась.

– Ну и что с ней такое? Можете вы мне объяснить? Какого черта, я вас спрашиваю, так пугать будущих адептов и сыщиков? Они у нас и так все прошли первичную инициацию предательством! Нервные до дрожи, обиженные на весь мир и недоверчивые!

Грубоватый, немного хриплый голос приближался, словно говоривший наклонился, чтобы рассмотреть меня получше.

– А она ничего так для своих лет, – констатировал он. – Я ожидал худшего. Омоложивать будем?

– Ща! – отозвался высокий мужской голос. – У нас же все студенты выглядят не старше двадцати. Значит, надо омолаживать. Хотя она и правда ничего так. По ведьминским меркам... Рыженькая, носик вон маленький, ушки почти эльфийские, губки бантиком.

– Ты не очень-то засматривайся! – прервал череду комплиментов грубый голос. – Работай! Ночь на дворе! Все нормальные существа видят десятый сон!

– Работаю, работаю... Ой... седые волоски... уберем... Ага... морщинки... где вы? Я вас найду-у-у...

Несколько минут я думала, что глаза открывать не стоит. Мало ли. Фантазмагория вокруг напоминала дурной сон, а упоминание адептов и сыщиков – откровенный бред. В мои годы не то чтобы учиться, преподавать можно.

Внезапно по телу прошла теплая волна, а затем еще и еще. Я непроизвольно напряглась и подняла веки. Не хотела, но глаза открылись сами собой. Рядом со мной вышагивал туда-сюда верзила лет тридцати пяти в черной как смоль водолазке и таких же джинсах. Напротив, будто нарочно для контраста застыл среднего роста жилистый блондин, очень похожий на эльфа. На вид ему можно было дать не больше двадцати пяти.

– Ну вот и отлично. Она очнулась. Нервную систему мы временно приглушили. Так что сильных эмоций у нее пока не будет. Пусть передохнет от переизбытка впечатлений, – сообщил кто-то грудным басом. Кто-то – потому что в комнате, кроме меня и мужчин никого не было, но ни верзила, ни «эльф» ртов не раскрыли.

– Ну и чего тарачишься? – возмутился грудной бас. – Знаю, стены не мешало бы подкрасить, окна помыть, а полы вообще отдраить. А еще эта дурацкая царапина на самом видном месте... до самой штукатурки... Про разбитое окно на дальней башне вообще молчу... Но разве этих лоботрясов заставишь поухаживать за зданием? Только себя любимых и лелеют!

Я огляделась вокруг. Голубые стены комнаты выглядели довольно чистыми, синеватый паркет поблескивал в лучах огромных белых шаров за окнами. Они сверкающей шеренгой повисли прямо в воздухе. Тени ажурных рам невесомыми узорами расчерчивали пол. Вот это интерьер! Кроме сиреневой кушетки, на которой я лежала, мебели в комнате не обнаружилось. Верзила продолжал прохаживаться взад-вперед, словно тренировался на роль маятника. «Эльф» выпрямился и замер.

– Устраивает? – спросил вдруг куда-то вверх.

– Сойдет. Оставляем. Ведите ее в общежитие. Пусть приведет себя в порядок и завтра же отправляется на учебу, – ответил неведомо кто грудным басом.

– Вставай, – предложил мне «эльф» и даже галантно подал руку. Я поднялась на неверных ногах и безвольно двинулась за провожатым. Блондин подвел меня к фиолетовой двери. Та сама собой распахнулась, и мы очутились в голубом коридоре. На стенах горели неяркие оранжевые светильники в виде лилий. От них змеились желтоватые узоры, переплетаясь на стенах и потолке в причудливые кружева.

– Вы еще в шоке от перемещения в иную реальность, – внезапно расщедрился на объяснения «эльф». – Но это пройдет.

– От перемещения куда? – уточнила я, действительно не в силах выйти из оцепенения. Другая бы на моем месте закатила истерику, засыпала провожатого ядреными шуточками, под стать конюху, в конце концов, потребовала прынца на белом коне. Или на чем тут вообще ездят? В общем, повела бы себя как нормальная, порядочная попаданка. Только не я.

То ли все дело было в перемещении, о котором толковал «эльф», то ли в «приглушенных» нервах, но воспринимала я все с поразительным спокойствием. Даже более того – с какой-то отрешенностью. Очутилась неведомо где? Ну и ладно. Жива ведь и даже относительно цела. Кто-то там меня омолаживал и вообще что-то со мной вытворял? Да пожалуйста! Зато паспорт менять не потребуется. Столько нервов и времени в очередях сэкономлю. Меня ведут в какое-то общежитие и собираются чему-то учить? Ну что ж... учиться никогда не поздно. В конце концов, где наша не пропадала?

Краем глаза я заметила, как улыбается «эльф» – одними уголками губ.

– Значит так... Вы находитесь в Магической Полицейской Академии на факультете расследования магических предательств, – неожиданно просветил он меня. – Все, кого предали близкие, проходят своеобразное перерождение. Так называемую первичную инициацию. И если в них заложена магия, мы забираем их сюда. Здесь учатся на специальных сыщиков. Они распутывают предательства, совершенные с помощью магии, и отдают виновников под суд.

После окончания обучения состоится проверочный экзамен – так называемая вторичная инициация. Адептам дадут возможность вернуться в свою реальность и расквитаться с обидчиками. От того, как вы это сделаете и что предпримете, будет зависеть, примут ли вас в ряды сыщиков или же оставят в старом мире. Все зависит от вашего выбора.

Я покосилась на «эльфа», тот усиленно закивал и потянул за поворот.

Коридор свернул еще несколько раз и трижды раздвоился. Ближе к концу пути мы заметно ускорились, и я вдруг поняла, что усталость и заторможенность как рукой сняло.

Казалось, внутри проснулись прежде дремавшие силы. Провожатый хмыкнул и развел руки в стороны.

– Ну что ж... Выбирайте комнату.

Я посмотрела на совершенно гладкие синие стены без единого признака дверей, и захотелось стукнуть «эльфа» чем-то тяжелым, подражая истинным попаданкам. Ну а что? Сам же напросился! Стоит тут и издевается!

К моему несчастью и к счастью «эльфа» вокруг не обнаружилось ни единого предмета. Я метнула в блондина свое единственное оружие – испепеляющий взгляд и тот даже закашлялся.

– Понял. Вы еще не вошли в полную силу...

На минуту почудилось – он рассуждает, почему я не врезала просто так, кулаком. Но «эльф» продолжил:

– Попробуйте посмотреть словно сквозь стену... Будто бы смотрите в никуда...

Захотелось снова огреть провожатого, но в эту минуту я краем глаза зацепила несколько фиолетовых дверей. Отличались они разве что оттенком – от темно-синего до близкого к лиловому.

Одновременно возникло ощущение, будто из одной двери льется на меня горячий поток. Я инстинктивно двинулась навстречу неведомому теплу. Дверь не открылась, я просто прошла сквозь нее и очутилась в просторной квартире-студии. Здесь обнаружилось все, что нужно для жизни, даже ванная. Вот только кухня, кабинет и спальня оказались совмещенными. Впрочем, габариты квартиры-студии позволяли разгуляться.

В окна вонзались широкие секиры света летучих фонарей. Со стен тонкими стрелами устремлялись в центр студии лучи маленьких круглых лампочек. «Эльф» очутился рядом и невозмутимо изрек:

– Теперь вы дома. Завтра утром Мальгрим сообщит расписание. До новых встреч, – крутанулся на пятках и вышел в закрытую дверь также, как и вошел.

Эмм... Я плюхнулась на просторную кровать из красного дерева, раскинула руки и ноги в стороны и некоторое время пыталась прийти в себя. Так-с... Я в какой-то волшебной Академии. И судя по тому, что щипки оставляют на ногах синяки, все взаправду. Нервную систему «приглушили», поэтому я спокойна почти как удав. Хотя впору впасть в панику или хотя бы немного поистерить для приличия.

Ну что ж... Поведем промежуточные итоги...

Меня подставили, лишили любимой работы, должности, и теперь я буду расследовать подобные дела. Помогать тем, кто пострадал от лже-подружек, вроде моих, наказывать предателей. А почему бы и нет? К стандартному набору классической попаданки – магическому дару и неведомому учебному заведению прилагаются разговорчивые стены, омолаживание теплой волной и двери, сквозь которые все ходят, словно их и вовсе нет...

Казалось, всю жизнь только этого и ждала, и вот наконец-то...

В старом мире меня ничто не удерживало. С мужем мы развелись по обоюдному согласию, сын с дочкой выросли и завели собственные семьи. Я увлеклась дизайном. Достигла небольшого успеха, получила назначение на должность начальника рекламного отдела и напоролась на зависть, злобу и подлость. Что ж...

Это не худшее, что могло случиться. В конце концов, меня могли закинуть к вампирам в качестве ужина или к плотоядным оборотням в качестве обеда.

Я откинулась на кровати, да так и уснула.

«Адептка Агаева! Адептка Агаева! Срочно вставайте! Через час общее собрание учащихся в главном корпусе!»

Этот бас я узнала бы даже в полной и глубокой коме. Я открыла глаза, протерла их и с удивлением обнаружила, что глюк, вызванный бутылочкой корвалола, никуда не делся. Ну что ж, бывает.

Значит надо собираться. Мне хватило нескольких минут, чтобы принять душ и переодеться в вещи, которые очень любезно перенес кто-то из моего земного гардероба в местный. Кожаные лосины и свободная туника оказались вполне удачным выбором. Рыжие волосы я собрала в высокий хвост, бросила беглый взгляд в зеркало и ненадолго потеряла дар речи. Из серебристой глади на меня смотрела девочка лет семнадцати, не больше. Огромные янтарные глаза выглядели бездонными, черты лица – еще более кукольными, чем прежде, а все недостатки кожи исчезли неведомым образом. Точеная фигурка дополняла подарки местной Академии.

Хм... А не так уж они и плохи, эти предательницы.

Похоже, мою нервную систему «приглушили» более основательно, чем думалось сначала. Иначе как объяснить, что тетенька «сорок плюс» так спокойно, не вереща от безудержного восторга, отреагировала на то, что превратилась в юную красотку?

Наверное, оно и к лучшему. Слишком много потрясений – вредно для здоровья. Хороших или плохих – не так важно, дело в количестве. А тут, чувствую, меня еще не раз потрясут. Во всех смыслах слова.

Я развернулась и попыталась выйти в закрытую дверь... но ничего не получилось. Я разбежалась и прыгнула, но дверь опять остановила стремительный полет. Что ж, придется умирать красивой. Наверняка в холодильнике найдется еда, значит, с голоду погибну не сразу. Есть еще вариант – вылезти в окно. Я развернулась, покосилась на него и обнаружила, что напротив курчавятся макушки деревьев. Не очень хорошо. Значит, я на одном из верхних этажей. Я отступила, еще и еще, зачем-то активно попятилась и... выпала из закрытой двери. От неожиданности я полетела вперед спиной и... врезалась в нечто твердое, теплое и явно недовольное. Нечто запыхтело, засопело, и спустя секунду меня резко развернули.

Перед глазами оказалась мощная мужская грудь в треугольном вырезе серой футболки. Я вскинула голову и увидела лицо незнакомца. Грубо высеченное, но весьма привлекательное. Парень тоже разглядывал меня. И судя по тому, что его кислая мина сменилась слабой улыбкой, увиденное понравилось незнакомцу.

Ну вот! Теперь у меня все как у порядочной попаданки! Первый знакомец в новой Академии – красавец парень с явными замашками лидера.

«Первый знакомец» прищурил льдистые голубые глаза, пригладил пятерней непокорные иссиня-черные вихры и пробасил:

– Тоже из новичков? Проводить к главному корпусу?

Я только кивнула. Верзила неожиданно галантно подал мне руку, и я не нашла ничего лучше, чем схватиться за нее. Парень стремительно сорвался с места, и я с трудом подстроилась под его быстрый шаг. Впрочем, верзила вскоре заметил мои трудности и чуть сбавил темп.

– Тебя тоже предали? – вскинул он соболиную бровь.

Я кивнула, потому что больше ничего в голову не приходило. Делиться подробностями с незнакомцем не хотелось. Да и настроение резко портилось, стоило лишь вспомнить, через что я прошла в последние месяцы. Верзила понимающе кивнул.

– Не переживай. В конце обучения нам дадут расквитаться с обидчиками! – почти прорычал он и сжал кулак так, что костяшки посинели. – Меня Аркарис зовут, кстати. Принц седьмой династии из реальности вирнов.

– Э-э-э... – это было все, что я смогла ответить на поток неведомых слов из уст незнакомца. Верзила внимательно изучил мое лицо и резюмировал:

– Ты из немагического мира.

Я коротко кивнула.

– Тогда почему ты маг? – удивился незнакомец.

– Я-а? – протянула я.

– Все с тобой ясно, малышка, – расплылся в улыбке верзила и спрятал руку в карман свободных черных брюк. – Обрела способности через страдания. Прошла первичную инициацию и стала ведьмой. Бывает... Хотя и редко. Ладно, потом разберешься. А я помогу.

На языке вертелась куча вопросов. Зачем ему мне помогать? Кто такие вирны? С чего вдруг Аркарис взял, что я маг? Но я решила вначале дойти до Главного корпуса или хотя бы выйти из этого. Потому что мы все шагали и шагали по безлюдным голубым коридорам. И вот стоило мне так подумать, как вокруг начали появляться люди. Или существа... кто их тут разберет. Внешне ребята вполне походили на людей. Одни выглядели слишком крупными, с мясистыми чертами лица, и напоминали толкиеновских орков. Другие – худощавыми, тонкими, как лиана, и очень гибкими. Третьи в точности соответствовали образу эльфов, хотя и поражали высоченным ростом. Я едва доставала им до груди, что мужчинам, что женщинам. Мой провожатый оглядывал всех так, словно четко понимал – кто есть кто. А с некоторыми даже здоровался. Ну как здоровался... Короткий кивок или небрежный косой взгляд – вот и все, чего удостаивались окружающие. В ответ большинство кивали тоже. Вполне дружелюбно. Значит, кто такие вирны тут не знаю только я... Ладно... Ничего страшного. Парень поглядывал одобрительно, даже почти по-приятельски, укусить не пытался... Значит все в порядке с этими вирнами. Людей они не едят, кровь не пьют, и этого мне достаточно.

Стоп! Я, что, размышляю, как настоящая адептка? Я же этому вирну в матери гожусь! Или даже в бабушки, как повезет. Я метнула на парня любопытный взгляд. Он ответил тем же, повел могучим плечом и спросил:

– Ну и что тебя так заинтересовало?

С минуту я раздумывала – дать волю любопытству или прислушаться к голосу интеллигентности. Несчастливая все еще пыталась образумить мой внезапно помолодевший организм и разум.

Вести себя как обычная попаданка – то есть хамить, дерзить, объяснять всем и вся, как они должны себя вести в собственном-то мире, не хотелось категорически. Но нездоровый интерес пробудился не на шутку.

– А сколько тебе лет? – выпалила я.

Парень даже притормозил от неожиданности. Сморгнул, сглотнул и двинулся дальше, потянув меня за собой. Мы бодро влились в поток адептов и некоторое время просто шагали вместе с остальными вперед, по очередным длинным коридорам. Наконец, Аркарис отмер.

– Эм... Интересный у вас, в немагическом мире, способ знакомиться – покачал он головой. – Мне триста. Вирны живут около 10 тысяч лет, учатся до четырехсот. А что?

– То есть по вашим меркам ты юноша? – поразила я собственному выводу.

Он утвердительно мотнул головой.

– Размер ноги не спросишь? – прищурился Аркарис. Я хихикнула, парень даже не улыбнулся.

Я помотала головой.

– Уже хорошо, – прокомментировал вирн. – Сколько тебе, спрашивать не буду. Вроде в некоторых мирах считается невежливым интересоваться у женщины ее возрастом.

Я решительно закивала. Объяснять Аркарису, что по меркам его расы я младенец в подгузнике, а по меркам своей – старая перечница, которую зачем-то внезапно омолодили, желания не возникало.

Аркарис косился на меня с любопытством, но молчал. Дружной толпой мы оставили позади еще несколько коридоров и четыре развилки. Кроме меня, все, похоже, отлично тут ориентировались и точно знали, куда направляются... В стену... Ну да, как же иначе. Когда очередь дошла до нас с Аркарисом, мы смело шагнули в совершенно гладкую синюю стену с небольшим розовым пятнышком посередине и... очутились на лужайке. Несколько фонтанчиков в виде букетов роз распыляли в воздух серебристую жидкость с сладковатым запахом. На небольших клумбах раскинулся ковер мелких оранжевых цветочков, источавших приторно-медовый аромат. Я вскинула глаза и открыла рот. Здание, которое предстало взгляду, не то чтобы впечатляло, сбивало с ног своей необычностью.

Ярко-синий замок размером с иной небоскреб раскачивался туда-сюда и что-то напевал. Да-да, напевал. Голубые пристройки, соединенные со зданием длинными проходами, мурлыкали в такт, заглушая стрекот насекомых и птичьи трели.

Не успела я удивиться – на каком же языке поет здание, как песня перевелась в голове сама собой. Вернее, слова стали знакомыми. Замок с упоением выводил «Гаудеамус игитур...», а пристройки почему-то подпевали: «Да-да-да! Все беды ерунда! А вам ребята – сюда!»

– Ты чего застыла? – удивился Аркарис так, словно у него в мире абсолютно все постройке встречают гостей нестройной акапеллой.

Я пожала плечами и обнаружила, что большинство адептов уже у Главного корпуса. Мы с вирном остались одни, на цветущей лужайке среди фонтанов.

– Если что-то с ногами, могу помочь, – невозмутимо сообщил парень. И не дожидаясь ответа, схватил меня, закинул на плечо и понес. Вот так я и въехала в Главное здание, пятой точкой вперед.

Не сбавляя темпа, Аркарис врезался в толпу адептов как ледокол в обледенелое северное море. Мы миновали огромный круглый холл, поднялись на два этажа и очутились тоже в круглом помещении, в самом центре которого высилась трибуна. Пение резко оборвалось, все вокруг стихло, и адепты замолкли. Аркарис очень вовремя поставил меня на ноги – с широкой лестницы в обрамлении ажурных перил спустились пятеро.

Честно говоря, я немного расслабилась от гуманоидного вида учащихся и такого подвоха не ожидала. Поэтому снова приоткрыла рот. Аркарис среагировал моментально, и, перечисляя вошедших справа налево, пояснил – кто есть кто. Чем дольше я общалась с парнем, тем больше казалось, что он просто незаменимый экскурсовод по местным достопримечательностям. Иначе я незнакомцев назвать ну никак не могла.

Первый из них походил на плакучую иву, ради смеха наряженную в длинный балахон, типа судейского. Все было при нем: болотного цвета кора, короткие сучки на шее и пальцах и толстые, словно ветки, волосы, по цвету не отличимые от кожи.

Второй напоминал суслика, переодетого в джентльмена прошлых лет. На нем как влитая сидела жилетка, брюки в полоску и шелковая рубашка с накрахмаленным воротничком. Разве что физиономия «суслика» выглядела почти человеческой, лишенной меха. Зато на лапках росли и шерсть, и когти.

Перед мужчиной и женщиной рядом с «сусликом» любители американских комиксов пали бы, наверное, ниц. Переодень их как женщину-кошку и супермена, многие фанаты бросились бы искать криптонит. Мужчина имел фигуру бодибилдера, только без ужасных вздутых вен, буйволиную шею, квадратную челюсть, но на удивление красивое, почти аристократичное лицо. Его челка, цвета воронова крыла, небрежно зачесанная набок, дополняла сходство со знаменитым Кларком Кентом. Выбивалась из образа только одежда мужчины, больше похожая на форму физкультурника – зеленые трикотажные брюки и водолазка того же цвета. Женщина

в длинном алом платье не двигалась – текла, и разве что не мурлыкала. На голове у нее между смоляными прядями красовались два мохнатых уха. Замыкал ряд удивительных незнакомцев лысый гигант с темно-фиолетовой кожей. Он беспрестанно теребил кольцо в носу и поддерживал белую футболку, словно та могла сесть еще лучше. Почему-то сразу вспомнился Джин из диснеевского мультлика.

– Справедливость, – ткнул пальцем в дерево Аркарис. – Или коротко – Прав. Преподает основы магического равновесия. Учит вникать в суть вещей и событий. Хранитель Весов Правосудия. На них мы кладем вещи противных сторон в том случае, если сыщики бессильны разобраться в очередном преступлении. Энергии на решение задачи уходит очень много, даже здание начинает трещать по швам. А Мальгрим – очень мощный маг. Хотя и замок. Поэтому не стоит злоупотреблять. Но ответ выдается точнее некуда. Мохнатый – это Пронируемость или Ныр. Он учит втираться в доверие к подозреваемым, раскалывать свидетелей. Двое рядом – Допрос и Разговорчивость. Рос и Чи, если коротко. Ну ты поняла. Один учит выбивать сведения, другая заставляет проговориться. Фиолетовый – Маскировка или Кир. Говорят, он так хорошо маскируется, что почти никто из выпускников не видел Кира иначе, как на приветственном собрании.

Сразу вспомнился анекдот про неуловимого Джо, но от шуточек в таком стиле я решила воздержаться. Так, на всякий случай.

Я посмотрела на Аркариса, на пятерку перед нами, снова на Аркариса, и вирн не выдержал.

– Привыкай, скоро придется ходить на их занятия.

– Откуда ты про них знаешь? – вырвалось у меня, пока толпа безмолвствовала, а пятерка не спешила приветствовать нас.

– В магических мирах их проходят в школе. Персонажи более чем известные, – объяснил Аркарис, хотел что-то добавить, но Прав вдруг заговорил.

Голос его звучал на удивление чисто и мелодично.

– Приветствую вас, будущие сыщики. Все вы оказались тут потому, что стали жертвой предательства и обрели магический дар через страдания. Должен заметить, что такая первичная инициация рождает очень сильных колдунов. Наша Академия – особенная. У нас нет лекций, лабораторных работ, решения задач. Только редкие недолгие консультации с преподавателями. Адепты учатся раскрывать преступления на практике. А это значит, что уже сегодня вы сформируете пары. Два дня дается студентам на адаптацию, а затем приметесь за расследования. Параллельно мы будем давать наставления, проводить обучение. И так в течение двух-трех лет, смотря кто как быстро освоит науки. Затем вы вернетесь в момент, когда столкнетесь с предательством. С новыми способностями и возможностями Академии, о которых вам еще предстоит узнать, вы сможете сделать с обидчиками все, что захотите. Это и будет вашим экзаменом на профпригодность. Вторичной инициацией, как мы ее называем.

– Э-э-э! – потянула руку вверх жгучая брюнетка в черных ботфортах на шпильках и с конским хвостом.

– Да, – разрешил Прав.

– То есть от того, как мы расквитаемся с предателями, будет зависеть – возьмут нас сыщиками или нет? – низкий, бархатный голос девушки звучал очень сексуально.

– Именно так, – подтвердил Прав.

– Но как мы узнаем, что правильно? – не унималась брюнетка в ботфортах.

– Вы не узнаете. Правильно, так как вы поступите. И станет ясно – подходите вы для нашей работы или же нет.

Брюнетка нервно пристукнула каблучком по полу и вздохнула.

– Гварлы, они такие гварлы, – с заметным пренебрежением шепнул мне Аркарис.

Я решила, что позже выясню, что он хотел сказать. Тем более, что название расы мне ровным счетом ни о чем не говорило.

Тем временем Прав замолчал, а Ныр приподнялся на цыпочках, и по залу разнесся утренний бас. Я аж вздрогнула, Аркарис пожал руку так, словно защищал. Хм... Странный он все-таки.

– Сейчас вы отправитесь в соседнюю залу. Там пройдете тест на совместимость и разобьетесь на пары. Потом немного передохнете, адаптируетесь, а ближе к вечеру вернетесь в актовЫй зал. Там вас выберут дела или заказчики. Посмотрим.

– Дела выберут? – переспросил кто-то из передних рядов адептов.

– Разберетесь, – пробасил Ныр.

Я ожидала, что остальные наши преподаватели выскажутся следующими. Но они промолчали. Рос окинул всех суровым взглядом из-под густых черных бровей и откинул назад челку, снова напомнив мне Супермена. Чи перетекла в очередную красивую позу, а Кир отделался легким кивком. После этого преподаватели словно заколебались, как изображение в испорченном телевизоре и... пропали.

Адепты загалдели и заволновались. Аркарис подхватил меня под руку, и, не давая опомниться, двинулся в очередную стену.

Ну что ж... Испытания так испытания. Я снова порадовалась тому, что «эльф» «приглушил» мою нервную систему. Адепты заметно переживали, окидывали друг друга оценивающими взглядами, явно пытаясь угадать – кто же выпадет им в напарники. Аркарис вышагивал уверенно и придерживал меня под локоть так, словно не сомневался в исходе тестирования. И вот тут я поняла, что зря вирн так в себя верит. Вообще, кажется, ему была свойственна излишняя самоуверенность. Но все же парень мне нравился. От него исходила исконно мужская сила и твердость. Аркарис казался одним из тех ребят, что привыкли решать проблемы сами, а не сбрасывать их на хрупкие женские плечи, как поступало большинство моих возлюбленных. И этим вирн очень подкупал. Хотя что-то подсказывало – совсем скоро я на стену полезу от его чрезмерной опеки.

Когда мы успешно прошли сквозь очередную каменную преграду, я с трудом сдержала удивленный возглас. Адепты возбужденно переговаривались. Похоже, они знали, что нас ожидает, но воочию это нечто впечатляло намного сильнее.

Перед нами словно падал с потолка зелено-синий прозрачный водопад из дыма или тумана. Он разделял пустой белый зал на две части и, врезаясь в пол, закручивался смешными барашками.

Внезапно из противоположной стены вышел уже знакомый мне «эльф».

Махнул рукой и распорядился:

– В определяющий раствор ста-ановись!

Я вздрогнула, Аркарис ободряюще пожал руку. Ну да, мы же в Полицейской Академии... Тут все почти по-военному.

– Парвис, – представил «эльфа» вирн. – Он тут вроде декана. Руководит, в общем. Есть еще Кольвис, он такой темный и более мощный. Они на равных. Парвис больше хлопочет по хозяйству и организационным вопросам, а на Кольвисе – магия и все, что с ней связано.

Я вспомнила вчерашнего молчаливого громилу и подумала, что речь, видимо, о нем.

Но убедиться в этом пока не представлялось возможным. Дальше началось самое удивительное. Адепты стройными рядами вставали под синий водопад, и тот менялся на глазах. Туман окрашивался цветными полосами. Над каждым студентом волшебный дым приобретал особый оттенок. Адепт стоял на месте до тех пор, пока у кого-то еще не появлялся такой же. Их объявляли напарниками. Под водопадом то начиналось столпотворение одиночек, то внезапно становилось свободно, потому что уходили десятки пар.

Наконец, очередь дошла до нас с Аркарисом. Парень потянул за руку, и мы встали рядом. Водопад, как я и предполагала, вспыхнул оранжево-розовым – и надо мной и над вирном. Ну да... Такое единое, как у нас с ним, могло получиться только между будущими магическими напарниками. Но тут случилось нечто неожиданное для многих. Даже для Парвиса. Точно таким же оттенком, как и наш дым, окрасился водопад в дальнем углу. Там замер белокурый паренек, похожий на эльфа, только без острых ушей.

Рубашка, жилетка и замшевые брюки цвета травы усиливали сходство с эльфами из земных фильмов.

Аркарис нахмурился, Парвис прошелся перед нами, словно не верил глазам своим. Галдящая толпа адептов стихла. В полной тишине Парвис поднял руку и провозгласил:

– Значит, так тому и быть! Два мага и одна ведьма! Не пара, а трио будущих сыщиков... К тому же... они еще не прошли итоговое испытание.

– А что случится, если один напарник пройдет его, а другой нет? – уточнила я у хмурого вирна – его перспектива вступить в «трио», похоже, не вдохновила вовсе.

– Если второй испытание пройдет, его оставят и найдут замену отставнику, – пояснил Аркарис.

Парвис сделал нам знак руками сойтись в центре зала.

Мы с Аркарисом приблизились к указанному месту с одной стороны, белокурый парень с другой. И, готова поклясться, когда оба напарника очутились в паре шагов от меня, по телу прошел слабый ток. Даже мурашки побежали по коже – те самые, о которых я столько читала в фэнтези-сагах. Парвис похлопал ребят по плечам, меня – по спине, видимо, посчитал мои плечи недостаточно крепкими, и объявил:

– Первое трио за последнюю сотню лет! Посмотрим, что из этого выйдет. Как вас зовут?

И вот тут до меня дошло, что этот вопрос за все время пребывания в новом учебном заведении адресуется мне впервые. Даже Аркарис не поинтересовался именем спутницы, которую обещал опекать.

– Марина, – представил меня вирн так, словно прочел паспорт. – Аркарис, – ткнул себя в грудь и остановил на белокуром напарнике тяжелый сверкающий взгляд. Тот ответил не хуже, повел богатырским плечом и отчеканил:

– Ярлис.

– О-о-о! Отлично, будете Ямой! – радостно сообщил Парвис, мгновенно сложив в голове первые буквы наших имен.

Аркарис приподнял бровь, Ястин поджал губы, а я поняла, что ужасно жду момента истины. Жутко хотелось выяснить – как вирн узнал мое имя.

– Инфополе! – шепнул вдруг Аркарис и ткнул пальцем в потолок. – Оттуда я достал твое имя. Не переживай. Научишься.

Как-то вдруг сразу стало легче. А то складывалось ощущение, что за мной долго и упорно следили. Ну инфополе, так инфополе.

– А теперь ждите в сторонке! – скомандовал нам Парвис в своей прежней генеральской манере.

Мы торопливо уступили место другим адептам...

Спустя несколько часов все разбилось на пары, и только мы остались единственным трио. К этому моменту я поняла, насколько голодна, как хочу пить, а главное присесть и вытянуть ноги. Икры ныли, желудок сжимался тугим узлом, голова гудела. Когда Парвис взмахнул рукой, словно в мгновение ока переквалифицировался в дирижера, и объявил: «А теперь всем пора в столовую! Она в соседней зале», я не сдержала радостной улыбки.

Аркарис понимающе кивнул, Ястин сморщил красивый нос. Вирн подхватил меня под руку, а белокурый напарник зашагал рядом. Так, в общей толпе, мы прошли сквозь очередную уже стену – я сбилась со счета – и очутились в белой столовой... Шведские столы, соединен-

ные в форме подковы, ломились от самой разной еды. Тут были какие-то странные неземные овощи, похожие на длинные оранжевые стручки с зелеными крапинками, блюда из самых разных видов мяса. Две громадные зажаренные туши, похожие то ли на носорога, то ли на динозавра, занимали почти целый стол. Оркоподобные адепты срезали с них шматы мяса и с непередаваемым звуком плюхали на свои тарелки. Аркарис покосился на ребят с неодобрением, а Ястин фыркнул:

– Фамы, что с них возьмешь. Дикари. И как у них только маги рождаются?

Вирн одобрительно кивнул в ответ. И впервые напарники посмотрели друг на друга более-менее дружелюбно. Ничто так не роднит, как общая неприязнь. Эта простая аксиома действует в любом мире – в магическом или в обычном, неважно.

Дружить против кого-то даже взрослым тетенькам, вроде моих предательниц, не зазорно. То ли дело созидать, любить, уважать... До этого не всякий дорастает даже к преклонному возрасту.

Я воспользовалась случаем, юркнула между напарниками и устремила к столу с человеческой едой. По крайней мере, она выглядела человеческой. Печеный картофель в золотистой корочке еще дымился и упоительно пах специями. Ломтики какой-то птицы, похожей то ли на утку, то ли на курицу, так и манили розовато-белым мясом. Я положила себе того и другого, плеснула напиток под названием «ромашково-зверобойный настой» и оглянулась. Напарников искать не пришлось – они уже выселись рядом, с подносами, полными еды. На тарелках Ястина громоздились одни овощи, на тарелках Аркариса – по большей части мясо. Одно блюдо оказалось даже с кровью. Ребята почти синхронно кивнули мне и двинулись к одному из столиков.

Зеленые столики из странного материала, похожего на очень легкий камень, рассчитывались на разное число персон. Мы разместились за одним из самых больших. И я сразу поняла, почему – ребята поставили подносы на разные концы стола. Аркарис пододвинул мне стул, Ястин недовольно зыркнул на него и взял мой поднос.

Когда с церемониями было покончено, с играми альфа-самцов тоже, я наконец-то поела и передохнула.

Судя по тому, что какое-то время в столовой слышалось лишь чавканье фамов, адепты поддержали мой порыв.

Когда я перешла к чаепитию, Аркарис вдруг встал, стремительно двинулся в сторону шведских столов и принес... тарелку с горячими булочками. Наверное, их только что вынесли, потому, что раньше этой выпечки я не заметила. Румяные, с шоколадного цвета корочкой, изюмом... Ммм... Обожаю такую сдобу. Ястин приподнял бровь, оценил жест Аркариса, проследил за тем, как вирн занимает свое место и ошарашил:

– Позвольте уточнить? Вы – пара?

Вот уж никак не ожидала такого вопроса от незнакомца, которого впервые увидела несколько часов назад.

– Да! – рявкнул Аркарис.

– Нет! – почти одновременно с ним возразила я.

Вирн насупился, покосился на меня с недовольством, но спорить не стал.

– Я понял, – почему-то особенно тепло улыбнулся Ястин. – Я так понимаю, вы, Марина, ведьма из немагического мира?

Я кивнула.

– А я из магического, чародей в седьмом поколении из племени надгаров. Седьмой сын герцога, – он сказал это так, словно цифра очень много значила. И пояснил, похоже, для таких несведущих, как я, – Каждый седьмой сын получает самый сильный дар.

– Поэтому ваши высокородные мужи мучают бедных женщин. Заставляют их рожать по двенадцать детей подряд! – фыркнул Аркарис. И посмотрел на меня так, словно предупреждал о грядущем ужасе. Хотя Ястин вроде бы и не пытался за мной ухаживать. Или я не заметила.

– Таким сильным магам, как я, седьмой сын совершенно не обязателен, – небрежно бросил надгар. Аркарис смерил напарника испепеляющим взглядом, но комментировать не стал.

Ястин тоже замолк, и некоторое время за столом царила такая напряженная тишина, что я даже поежилась. Ощущения затишья перед бурей так и щекотало нервы. Казалось – секунда, другая и грянет гром, а затем молния рассечет воздух оранжевой стрелой. . . Ну да ладно. Женщина в команде для разрядки и умирения альфа-самцов. По крайней мере, очень на это надеюсь.

Я вздохнула и обратилась к парням.

– Ребята, а может познакомимся, пообщаемся. Нам же все-таки вместе работать. Кто-нибудь может объяснить мне, как тут вообще строится обучение?

И все вроде шло хорошо. Вначале моей пламенной речи парни оживились, расслабились, Аркарис даже разжал кулаки. Но вот с последней фразой вышла промашка. Вирн начал рассказывать, надгар попытался его перебить, и в итоге парни загалдели как на базаре. Остальные адепты обернулись в нашу сторону и с любопытством наблюдали за происходящим. Аркарис привстал и наклонился, уперев руки в стол, Ястин тоже. Показалось – сейчас они набросятся друг на друга.

– Никогда не смей меня перебивать! И уж раз нам предстоит работать вместе, заруби себе на носу! Я главный! А твое слово последнее! Сразу после всех свидетелей и мебели! – прорычал вирн.

– Что ж, если мое слово последнее, то тебе его и вовсе давать не стоит. Что умного может сказать мужчина из племени, где до сих пор пьют кровь животных? – поджал губы Ястин.

Ребята встали из-за стола, медленно двинулись навстречу друг другу, и тут я не выдержала. То ли их напора, то ли назревающего на совершенно пустом месте конфликта, то ли внимания остальных адептов. Они пялились на нас так, словно смотрели хороший блокбастер, и жевали свой обед, как попкорн.

– Да прекратите уже! – скомандовала я почти также, как недавно Парвис. Ребята даже приосанились и обернулись в мою сторону. Я обвела столовую рукой, и зрители потупились, вернулись к своим обедам. – Нам придется работать вместе. Поэтому давайте договоримся «на берегу». Раз вы не можете решить – кто первый берет слово, делегируйте этот вопрос мне. Не то чтобы я хотела покомандовать. . .

Как ни удивительно, но Аркарис улыбнулся и согласился, Ястин хмыкнул и подмигнул. Парни молча улыбнулись и сели, почти одинаково подперев ладонями головы, и устались на меня в ожидании предложения.

Я покосилась на Аркариса – все же его знала и понимала чуть лучше, чем второго напарника. Ястин насупился и промолчал. Но я прямо чувствовала, что надгар готов начать спорить, едва вирн откроет рот.

– В общем, если верить тому, что нам объясняли в школе, процесса обучения как такового, здесь нет, – удивил Аркарис. – Нам будут давать дела. И по мере того, с чем придется сталкиваться в процессе расследования, какие предпринимать действия, нас начнут консультировать те самые пять преподавателей, которых ты видела. И, что самое любопытное – консультировать вовсе не лично, а телепатически. Заливать сведения в голову так, что иногда мы даже не почувствуем.

– То есть мы с самого первого дня будем распутывать дела? – поразилась я.

– Ну да, – все же подтвердил Ястин. Я поспешно кивнула ему, предлагая продолжить. Теперь нахмурился Аркарис, но сдержался – противоречить не стал. Я почувствовала себя дрессировщиком рядом с двумя хищниками. Хм. . . Непривычно. Земные мужчины редко

давали повод к таким ощущениям. Скорее наоборот, казалось, их ничем не проймешь. Или это мне попадались столь дивные «кадры»?

«Дорогая, тебя ударили по голове сумкой? Ну он же случайно. Вот даже извинился... Посмотри в эти честные глаза на необремененном интеллектом лице наемного киллера...» «Тебе отдавили ногу? Да ладно тебе... Он же не видел. Смотрел под ноги, но загляделся на чудесные майские лужи... Такое не часто увидишь... Всего-то каждый год... Да и ботинки у него всего лишь строительные, не военные же»...

И все же праздник мужественности немного затягивался и начинал слегка раздражать.

– В общем, в Академию обращаются по разным вопросам. Либо они слишком легкие для опытных сыщиков, либо особенные, либо безнадежные, которые службы правопорядка решили переложить на нас. Прав распределяет дела согласно какому-то своему особенному чутью. Он ощущает энергию всех групп сыщиков и раздает задания, которые им под силу. Ну а остальные преподаватели подключаются уже к процессу. Если нужно консультировать несколько групп по одной теме, устраивают что-то типа мини-лекции. И ежеминутно, ежесекундно курируют работу каждой двойки или трио.

– Ты забыл главное! – резко перебил Ястина Аркарис, но в эту минуту в столовую стремительно вошел Прав, конечно же из стены, а следом за ним показался расстроенный темно-волосый мужчина. Одевался он очень приметно. В золотистый плащ из кожи какого-то ящера, вроде крокодила, и такие же сапоги. Под плащом угадывались рубашка и свободные брюки из дорогого льна. Я настолько сосредоточилась на костюме мужчины, что не сразу заметила длинный, похожий на сороконожку, шрам на его лбу.

Прав жестом предложил незнакомцу расположиться рядом. Мужчина скрестил руки на груди и нахмурил кустистые черные брови. Ершик его черных волос вздыбился, словно незнакомец в крокодилийей коже беспрестанно теревил прическу.

Адепты почти одновременно прекратили есть и развернулись к преподавателю. Я думала, Прав объяснится, но он лишь покрутил рукой в воздухе, кажется, предлагая незнакомцу рассказать все самому.

Вместо этого мужчина окинул зал внимательным взглядом цвета красного дерева и резко сосредоточился на нас.

– Иногда жертвы предательства выбирают сыщиков сами, – вдруг закончил Аркарис.

Прав чуть приподнял бровь, одарил парня недовольным взглядом, но молчание не нарушил. Тем временем мужчина в крокодилийей коже решительно двинулся к нам и остановился возле столика.

– Выбор сделан! – объявил Прав.

Адепты недовольно загалдели. Наверное, я одна не понимала, что такого прекрасного в том, что нас выбрала эта «жертва».

Прав выбросил руку вверх в прощальном жесте. Аркарис с Ястином вскочили пружинами, я поднялась следом, и преподаватель эффектно ушел в стену – соседнюю с той, откуда он появился. «Жертва» в крокодиловой коже последовала за Правом. Мы устремились к крохотной розовой точке на гладкой белой стене. Видимо, так обозначался сквозной проход. Во всяком случае, каждый раз, когда мы решительно направлялись в каменную преграду, ее обязательно украшал этот незатейливый знак.

Мы очутились в рабочем кабинете. По стенам выстроились шкафы с сотнями книг в разноцветных переплетах без малейших опознавательных знаков. Ни тебе имени автора, ни названия. Зато я не заметила ни одной пары книг одинакового оттенка. У окна, за которым раскинулись пышные кроны деревьев, высился письменный стол из светло-бежевого дерева в тон стенам.

Прав неспешно разместился в кресле за рабочим столом и жестом предложил нам занять кресла по соседству. Аркарис потянул меня за руку, Ястин за другую... и дело застопорилось.

Но нетерпеливый жест преподавателя расставил все по своим местам. Прав ткнул пальцем в вирна и указал на одно из бежевых кресел, аналогично поступил он со мной и надгаром. В итоге мы расселись, как и стояли – ребята по краям, я – по центру. Парни чуть придвинули кресла ко мне, а незнакомец в крокодиловой коже прошелся по кабинету легкой, стремительной походкой, будто не мог найти себе места. Наконец, он притормозил так, чтобы оставаться лицом к Праву и к нам. Было видно, что ему не по себе, и мужчина держится из последних сил. Наконец, он скрестил руки на груди и заговорил:

– Наша семья занимается разведением арргулисов. Это такие ящеры, похожие на крокодилов, – объяснил он в мою сторону, будто сразу понял, что я с Земли, – Мы владеем самой большой и богатой фермой на Йокарте. Арргулисов держат не только ради кожи, но и ради очень нежного, сладковатого мяса. Так вот... Всего нас семеро братьев. Мы работали на ферме вместе, смолоду помогали отцу. Теперь он планирует отойти от дел и отписать ферму одному из нас. Остальные получают должности заводчиков и будут помогать новому владельцу. Чтобы определить – кому лучше передать бразды правления, отец каждые три месяца делегировал руководство кому-то из нас и наблюдал, как тот справляется. И тут начались странности. Когда фермой управлял мой брат Торн, часть арргулисов неведомым образом пропали из загонов, и обнаружили их на соседской ферме. Хорошо, что мы в добрых отношениях с ближайшим заводчиком, и тот отдал животных назад без доплат и проблем. Когда предприятием руководил Вунт, другой мой брат, среди животных началась эпидемия. Выяснилось, что кто-то подкинул арргулисам зараженную еду. Мы вылечили большую часть больных ящеров. Но некоторые все же погибли и стали непригодны для использования. Ферма понесла убытки. Следующим фермой управлял Лам. В его три месяца почти ничего не случилось. Но когда Лам начал передавать предприятие Манту, выяснилось, что утеряна часть важной документации. Мы с трудом восстановили ее, заплатив немалые деньги. А вот недавно ферму передали мне. И обнаружилось, что происшествия случались только в дни, когда в качестве заводчиков работали мы с Болном. Я о своем открытии никому не сообщал. Но кто-то догадался и намекнул отцу – где нужно искать виновников. Было проведено полицейское расследование по фактам диверсии. Ничего особенного не нашли, кроме моей якобы переписки с Болном, где мы договариваемся о каких-то важных делах. Стоит ли упоминать, что ничего такого я брату не писал? Да и вредить родной ферме, даже если она достанется не мне, не в моих правилах.

Мужчина замолчал, замер каменным истуканом, только глаза его лихорадочно бегали от нас к Праву. Преподаватель-дерево даже бровью не повел.

– Аль, надеюсь, вы понимаете, что если виновник все же вы, одно обращение к нам грозит вам суровым наказанием?

Заводчик арргулисов решительно кивнул.

– Хорошо. Тогда, ребята, приступайте к делу. Я буду следить за каждым вашим шагом и при необходимости вмешаюсь. Аль покажет вам ферму, а если понадобятся консультации преподавателей, обращайтесь к ним напрямую.

Я хотела спросить, как, но Аркарис погладил по руке, словно убеждал, что ему все известно. Ястин проследил за жестом вирна странным взглядом и почти с вызовом спросил у Аля:

– А разве это магическое преступление?

Прав чуть подвинулся в кресле, и я уже подумала, что преподаватель сделает надгару замечание. Руководство Академии взялось за расследование. И, значит, оно вполне по нашему профилю. Но Прав неожиданно похвалил Ястину:

– Правильно мыслите! Хороший вопрос и главное – своевременный!

Даже не глядя, я знала, что Аркарис скривился, словно проглотил килограмм лимонов. Мда... Чувствую, работать будет весело. Даже очень. Хотя бы пока эти двое не найдут общий

язык. Раз «определяющий раствор», больше похожий на цветной пар, решил, что мы – трио, наверное, это возможно... Надеюсь...

– Арргулисы – не просто животные, это волшебные животные. Удержать их на ферме можно лишь с помощью особенной магии. Похитить арргулисов способен лишь тот, кто этой магией владеет. В нашей семье на удерживающие питомцев чары накладывается особый отпечаток, как клеймо на скот. То есть...

– Виноват определенно член семьи, – смекнула я.

Напарники покосились на меня не без гордости. Прав даже не шелохнулся, только полоснул по мне внимательным взглядом темно-синих глаз.

Аль кивнул и двинулся в стену с крошечным розовым пятнышком под самым потолком. Я начала догадываться, что от расположения знака зависит – куда ведет проход. Если пятнышко красовалось посередине стены, скорее всего, «дверь» шла в другой зал. Если ближе к полу, то в преподавательский кабинет. «Дверь в столовую» обозначалась особенно большим пятном, и оно отчетливо мерцало. Выход из здания отметили почти также, только знак висел почти у самого пола. Там, где в привычных мне земных квартирах прибывали плинтуса.

И судя по тому, что именно к такому пятнышку устремился Аль, мы отправились напрямиком на его ферму. Почему не в университетский дворик с фонтанами? Понятия не имею! Просто мне вот так показалось.

Стоило выйти наружу, как в лицо ударил сильный ветер и запах... даже не знаю, как описать его. Что-то сладковато-горькое, даже, пожалуй, острое. Казалось, откусила кусочек торта, обильно посыпанного красным перцем. Я чихнула, ребята тоже, Аль даже не поморщился.

Один взгляд вокруг, и у меня перехватило дыхание. Такого я не видела даже в фантастических фильмах. Перед нами высился ярко-синий замок с сотнями куполов и башен, высотой, наверное, этажей в сто. По каждому куполу растекались золотистыми ручейками сложные узоры.

Вокруг дворца раскинулся небольшой парк с приземистыми деревьями, похожими на дубы. А дальше... дальше все вокруг заливала вода. Казалось, дворец построен на маленьком островке посреди бескрайнего моря. Синее-синее, с яркими градинами каких-то растений оно выглядело не только нереально-красивым, но и опасным. То тут то там из воды показывались острые золотистые хребты ящеров. Я не могла разглядеть зверей целиком, но размеры их хвостов и спин впечатляли. Навскидку они были не меньше земных слонов. Высоко над водой простиралась целая сеть серебристых металлических мостиков. Их испещряли небольшие постройки с покатыми крышами и узкими окнами. Видимо, подсобные помещения.

Трое мужчин на одном из мостиков, что тащили громадный, в человеческий рост, чан на колесиках, остановились и приветствовали Аля взмахами рук. Наш провожатый натянуто улыбнулся, помахал рукой в ответ и поторопился дальше.

Я думала, мы направляемся в замок, но на подходе Аль резко свернул, дернул завитушку на серебристом фонарном столбе и... мы плавно опустились под землю.

В лицо пахло чем-то сладким, резко зажегся свет, и мне пришлось долго промаргиваться. Аркарис взял меня за руку, Ястин тут же завладел другой, видимо на всякий случай. Чтобы слепа не выбрала не того напарника. Когда светлые кружочки перестали плясать перед глазами, взгляду открылась просторная комната с неожиданно высокими для подземного сооружения потолками.

По светло-бежевым стенам вились золотистые узоры, как на куполах замка. Аль жестом предложил нам разместиться на пухлом желтом диване неподалеку от столика. Теперь я заметила источник запаха. На стеклянном столике с витыми позолоченными ножками стояло блюдо со сдобой. Здесь же дымился горячий чай, черный, насколько я поняла. Что ж... тут не так плохо, как думалось.

Черный чай в Академической столовой я не нашла – только зеленый и травяной.

Аркарис дернул меня в одну сторону, Ястин – в другую. Я вскинула возмущенный взгляд на вирна, одарила таким же надгара, и ребята выпустили ладони. В полной тишине я разместила рядом со столиком, и напарники немедленно пристроились с разных сторон.

Аль опустил в кресло напротив, хотел что-то сказать, но Ястин опередил его:

– Почему вы выбрали именно нас? – прищурился надгар, будто в решении «жертвы» крылось что-то недоброе.

Аль пожал плечами и ответил просто, без обиняков:

– Ноги сами повели к вам, а я не противился.

Аркарис полыхнул в сторону Ястина презрительным взглядом и небрежно фыркнул:

– Между сыщиками и жертвами образуется уникальная энергетическая связь. Об этом знают все школьники. Выбор основан на этой связи и особенной интуиции магов. «Жертва» чувствует, кто ей нужен.

Надгар что-то проворчал себе под нос, но возражать не стал.

Аль застыл в кресле и уперся в нас пытливым взглядом, словно чего-то ждал. Ах, да! Мы ведь должны что-то расследовать. И вот только сейчас я в полной мере прониклась глубиной собственного невежества. Я ведь понятия не имела – с чего начать, и в чем вообще заключается магическое расследование.

Должны ли мы, как Шерлок Холмс, изучать улики, или будем входить в транс, как шаманы племени Гумба-Юмба, и вызывать видения. Я беспомощно посмотрела на Аркариса, на Ястина, и ребята заулыбались.

– Нам нужны документы, о которых вы говорили. Нужны все данные, какие достанете. Видеозаписи, список возможных свидетелей. И, разумеется, ваше мнение о семье. О каждом ее члене. Хорошее, плохое, кто что скрывает и к чему стремится, – деловито начал вирн.

– Также нам нужно побеседовать с вашим братом. Ну с тем самым, которого тоже подставили. А затем и с остальными. Надеюсь, они в курсе расследования? – добавил надгар.

– Организуйте нам встречи со всеми наследниками по очереди, – поддержал Аркарис.

– Возможно, потребуется опросить персонал. Причем каждого служащего по-отдельности, – закончил Ястин. – Мы решим в процессе расследования.

– И предупредите, что за ложь сыщикам из нашего подразделения наказание куда строже, чем за обычное лжесвидетельство, – подхватил эстафету Аркарис. – Прежде всего, обманщика лишают магии, причем очень надолго. Могут посадить в специальную колонию для предателей, чья вина доказана. Не говоря уже о штрафе. Он просто огромен. Не каждый отработает его даже за сто лет.

Я прямо залюбовалась. Ребята действовали так слаженно и деловито, словно и не ссорились минуту назад из-за того, кто первым возьмет меня за руку и доведет до дивана. Вот уж ей богу, нашли повод!

Аль окинул нас рассеянным взглядом, чуть повел плечом и неожиданно сосредоточился на мне.

– Я все подготовлю, – сообщил, не сводя с меня странного, почти нездешнего взгляда, будто видел то, что скрыто от остальных. – А вы молодец, девушка. Как вас зовут?

– Марви, – представил Аркарис и в ответ на мой удивленный взгляд объяснил. – Так переводится твое имя на язык вирнов.

– Вообще-то имена не переводятся, – проворчал Ястин, отметив одобрение на моем лице. Мне и правда понравился вариант Аркариса. Марви... звучало куда более волшебнее, чем просто Марина. Даже, пожалуй, загадочно.

– Ей нравится, – насупился надгар. Вирн победоносно улыбнулся, попытался приобнять меня за талию. Но схлопотал смачный шлепок по ладони. Я вдруг вспомнила, что никому не позволяла так с собой фамильярничать. Даже кавалерам на первом свидании. Вот теперь уже радостная улыбка осветила лицо Ястина. На долю секунды ребята уставились друг на друга с

таким видом, будто вот-вот бросятся в драку. Аркарис сжал кулаки и выпятил подбородок, Ястин скрипнул зубами и свел брови. Но я сделала нетерпеливый жест, и парни замерли, как заколдованные.

– Марви – ваше связующее звено, – неожиданно подал голос Аль, и напарники устались на него, как на великого пророка. Ястин даже рот приоткрыл от удивления, Аркарис, напротив, отклонился назад и вытянулся струной. – Ребята, научитесь общаться через нее. Обмениваться энергией и мыслями, как только что делали. А не ссориться. Связь с Марви – ваша сила и слабость. Если вдруг вам придется сотрудничать только вдвоем, магия трио, особенная энергия, что окутывает вас с девушкой, исчезнут. Будет намного сложнее. Ваше трио строится на магическом канале между девушкой и каждым из вас. Благодаря этой энергетической нити ваша команда гораздо сильнее многих пар. Но... Есть минус. Протянуть отдельные энергожгуты от парня к парню не получится. И все же слабую связь установить можно. Схожу, помогу брату с документами. Как вернемся, вы сможете нас опросить, – резко сменил тему Аль и достал из ящика светло-желтого письменного стола прибор, похожий на фонарик. На проверку устройство оказалось чем-то вроде мобильного телефона. Аль набрал номер на золотистых клавишах и коротко бросил:

– Да, они уже тут. Бери все, что есть. Я схожу за видеозаписями и журналами. Надо сделать все, чтобы прояснить ситуацию.

Не знаю, дождался ли Аль ответа на том конце трубки, но сбросил он «звонок» быстро. Сунул устройство назад в ящик стола и эффектно поднялся на платформе, что доставила нас в помещение. Последний взгляд Аля – немного лукавый, пристальный, словно говорил: «Главное, не подеритесь тут без меня!»

Я посмотрела на Аркариса, перевела взгляд на Ястина. Парни нахохлились, как птенцы, и молчали. Что ж... Это лучше, чем новая петушиная ссора. Я взяла булочку и попробовала. Ммм... Сдоба таяла на языке. Аркарис мгновенно смекнул – налил мне чаю. Ястин одарил вирна взглядом, способным спалить не один гектар леса, но не проронил ни слова. В полной тишине несколько минут жевала я булочку, наслаждаясь ее вкусом и заодно переваривая новости.

Так-с... Мы будем изучать документы, свидетельства, записи... Разговаривать с братьями Аля... Надеюсь, ребята знают, как проводить допрос и что делать. Хотя, чего это я? Если они не смогут, нам должны помочь Рос и Чи. И вообще, насколько я поняла, Прав следит за адептами каким-то невероятным, волшебным образом, и при случае тоже окажет содействие. Мы не одни. Нас не бросили барахтаться самостоятельно в ожидании – всплывем или утонем. Нас курируют. Незримо, неслышно, не ежеминутно и очень внимательно.

Непостижимо, но эти мысли совершенно меня успокоили. Я поудобней устроилась на диване, покосилась на ребят и спросила не глядя на них, в воздух:

– Интересно? Он скоро?

Глава 2

Аль отсутствовал долго. Мы успели съесть булочки и даже начать разговаривать, на что я уже не надеялась – такая напряженная тишина повисла в комнате.

– Предлагаю делегировать Марви управление нашим трио, – произнес после долгого молчания Ястин.

– Ты же у нас гений! – фыркнул Аркарис. – Она и так управляет! Ты просто не понял.

Надгар насупился, втянул побольше воздуха для «достойного ответа», вирн сжал кулаки, но я вмешалась:

– Ребята. Вы мне лучше вот что скажите. Как Прав наблюдает за нами? То есть он прямо все видит или так, изредка проверяет?

– Прав вроде как чувствует каждое расследование и даже при необходимости магически вмешивается. Как он это делает, никому неизвестно. Но вот как-то так. Можешь не сомневаться – Прав знает обо всех наших телодвижениях. Будет заминка – подскажет и поможет. Если уже этим не занимается, – отозвался Аркарис – я заметила, что он всегда умудрялся первым взять слово. Ястину же оставалось только ждать, когда напарник закончит тираду.

– А как мы позовем Чи или Роса? – обратилась я к надгару, чтобы уравнять общение.

Парни заметили, почти одинаково ухмыльнулись, и Ястин ответил:

– Вроде они приходят по зову. Ты зовешь – они приходят. Ну я так слышал.

– Просто по имени? Типа приди к нам такой-то и такой-то? – нерешительно уточнила я у Аркариса. Почему-то вспомнился ритуал вызова Кровавой Мери. Перед глазами замаячила картинка, как мы медитируем перед зеркалом в окружении десятков свечей и скандируем имена преподов.

Ребята опять оценили равноправие в общении и заулыбались.

– Не совсем. Они приходят, когда действительно нужны, и ты их призываешь. Вроде того, – путано объяснил вирн.

Я задумалась. Вот любопытно. Если Рос и Чи действительно нужны, а я не призываю – придут? Или наоборот буду очень звать, просить, хотя могу справиться самостоятельно?

Чем больше я узнавала про процесс обучения, тем загадочней он выглядел. Внутри зрел и беспокоил еще один вопрос – как мы вернемся отсюда в Академию. Из вуза в разные миры и места вели порталы сквозь стены. Возле замка Аля я не видела ни тех, ни других, и никаких других устройств для обратной телепортации. Этот вопрос я и адресовала ребятам, чтобы те не развели очередные альфа-самцовые разборки.

Аркарис и Ястин переглянулись.

– Вроде Прав помогает вернуться обратно. Когда нужно. А иногда сами адепты возвращаются в Академию. От магии ребят зависит... Кажется, – после недолгой паузы откликнулся вирн.

Хм... ясно, что ничего неясно. Вроде бы все адепты, кроме меня, землянки, имели представление – как учатся в Академии, что происходит, и как нужно действовать. На деле же никто ничего толком не знал.

– А вот мне любопытно, – озвучила я следующие умозаключения. – Почему адептов вначале не учат, как в обычных школах и вузах. Не дают теорию, не рассказывают в подробностях о практике. Зачем такая странная методика – сразу с корабля на бал? Поступил – иди расследуй. А?

Ребята обменялись очередными многозначительными взглядами. Ястин нахмурился и бросил Аркарису.

– Ты у нас самый умный, объясняй!

Вирн пожал плечами, словно говорил – ну раз тебе слабо, без проблем, и разродился:

– Видишь ли. Считается, что сыскная магия пробуждается только в процессе расследования. Ее можно направлять, контролировать, даже блокировать, при острой необходимости. Но чтобы научить магическим расследованиям, требуется пробудить магию. В общем, как-то так...

И снова я получила мутный, не совсем понятный ответ, от которого любопытство разгорелось лишь сильнее. Наше трио очень напоминало мне интернов первого года обучения. Вот только мы не знали ни медицины, ни азов фармакологии, даже перевязки и те не умели делать. Но почему-то сходу отправились к больным – врачевать и спасать. Наверное, что-то в этом крылось.

Возможно на самом деле сыскную магию иначе пробудить нельзя. Но впечатление складывалось странноватое.

И самое любопытное – чем больше я об этом думала, тем больше росла и крепла в душе уверенность, что нас будут направлять. На расстоянии, не подавая виду, но следить за каждым шагом и корректировать их по мере необходимости. Так, чтобы магия пробуждалась, но носители ее не натворили черт знает чего. От этих мыслей, ощущений на душе резко полегчало. Ребята задумчиво переглядывались в ожидании очередных каверзных вопросов. Но я сменила тему. Дала возможность каждому немного рассказать о собственных расе и мире. Раз уж нам вместе работать, стоит познакомиться поближе. О моей немагической Земле парни, очевидно, наслышаны. А вот я про их миры и народы не имею ни малейшего представления... Надо исправлять досадное упущение. В особенности, если придется разнимать напарников снова. Выясню – на какие лучше давить рычаги, какие козыри припасти в рукавах.

И вот тут меня ждало еще несколько преинтересных открытий.

Надгары поголовно перешли на вегетарианство больше десяти веков назад, но у них до сих пор практиковалась смертная казнь. Аркарис несколько раз прошелся по этой теме ироничными замечаниями. Мол, убивать животных плохо, а вот сородичей – самое милое дело. Они ведь не какие-нибудь недостойные твари, они – существа высшего порядка!

Ястин парировал, излив море желчи по поводу традиций вирнов. Поедания «кровового мяса», шаманских ритуалов по управлению природой и погодой, «сумасшедших» плясок вокруг костров вместо «нормальных балов и праздников».

По мере общения с ребятами я сделала выводы, что вирны – эдакие цивилизованные варвары. Дикие в плане обычаев, но цивилизованные и достаточно мирные, для того, чтобы ближайšie соседи уже не боялись набегов и грабежей. Надгары же больше напоминали аристократов времен расцвета французской монархии. С той лишь разницей, что они часто мылись и вообще чтили гигиену. С помощью магии обе расы достигли гораздо большего уровня жизни, чем люди с помощью научно-технического прогресса.

Что, впрочем, не удивительно. Если бы в моей земной трешке водопровод чинился несколькими щелчками пальцев, а электричество заклинанием... ммм... я жила бы себе припеваючи и горя не знала.

Может мне тогда и муж не понадобился бы... А ТСЖ, ЖКХ, ЖКУ и прочие жужжащие аббревиатуры звучали бы нелепым набором букв и рождали не злость – недоумение.

Вирны практиковали культ силы – как обычной, так и магической. Король и аристократы обязаны были владеть всем известным расе оружием и, желательно, боевой магией. Если в знатных семьях рождались «слабаки», их натаскивали всеобщими усилиями, развивали, чтобы не позорили вельможный клан.

Надгары силу уважали тоже. Но без умения изящно танцевать, пластично двигаться и решать математические задачки, в их мире продвинуться не получалось. Аристократы мира Ястина учились десятилетиями, чтобы поражать не только физической мощью, но и недюжинным умом. Однако по части смекалки и сноровки здорово уступали вирнам, которых считали туповатыми и недалекими.

Впрочем, все это выглядело больше данью традиции, расизмом и непониманием. Насколько я успела понять – вельможные вирны учились тоже немало. Конечно, им почти не преподавали «культуру соседних миров и земель», «основы элегантности», «правила хорошего тона» и прочие немужские, по мнению Аркариса дисциплины. Но в науках обе расы преуспели отлично. Ничуть не хуже землян, хотя и обращались к физике-химии куда реже, предпочитая им магию.

Поначалу казалось – между народами напарников столько же общего, сколько общего между африканскими племенами людоедов и индейцами Майя. Но вскоре выяснилось, что вся эта культурная пропасть скорее надуманная, наносная, ненастоящая. Вирны отлично танцевали и блистали знанием наук не хуже надгаров. Надгары же сражались не менее азартно и ловко, чем вирны.

Вскоре мы дошли до собственно магии, и я вновь поразились невероятным открытиям.

Среди вирнов рождалось три вида боевых магов. Огненные, водяные и ледяные. Среди надгаров аналогично.

Так вот, Аркарис родился огненным, а Ястин – ледяным. Я вообразила, как ребята стреляют пламенем и льдом, поджигают и замораживают. Но и тут меня ждал невероятный сюрприз.

Аркарис мог обращаться в огненного великана, а Ястин – в ледяного. Пострелять пламенем или льдом, заморозить или воспламенить ребятам также ничего не стоило.

Я поневоле задумалась – а что же такое эдакое умею я? И умею ли? Не хотелось бы вдруг в процессе расследования вспыхнуть костром или превратиться в водяной столб. Но и остаться «небоевой единицей», как выражались напарники, выполняя исключительно роль связующего звена, тоже не улыбалось.

Я и понятия не имела – какой магией теперь обладаю. А если бы и знала... все равно изменить ничего невозможно. Как сказал Прав – первичная инициация предательством самая мощная и непредсказуемая. Она вытаскивает изнутри давно дремавшие силы, умножает их и превращает ведьму в сверхсущество. Остается лишь пристегнуть ремни и получать удовольствие.

Пока ребята распинаясь про собственные миры, доказывали, насколько раса одного лучше расы другого, вернулся Аль. Позади него держался беловолосый мужчина чуть постарше. Если бы твердо не знала, что перед нами – Болн, родной брат «жертвы», никогда бы не подумала, что они родственники. Откуда такая уверенность? Понятия не имею. Информация пришла сама собой, без малейших усилий с моей стороны.

Аль выглядел мощным, крепким, приземистым, как дуб. Болн, при том же росте казался сухощавым, словно осина. Его собранные в белоснежный хвост волосы с легким голубоватым отливом доставали почти до пояса. Очень светло-серые глаза временами казались выцветшими, потухшими. В то время как яркие глаза Аля горели, будто подсвеченные изнутри.

Болн устало опустился в кресло, раздвинув полы своего пиджака из золотисто-желтой кожи арргулисов. Аль скрестил руки на груди и остался стоять.

Я ожидала, что братья принесут кипы документов, но они явились с пустыми руками. Только хотела удивиться, как Аль вытащил из кармана крошечную стопку бумаг и положил на стол. Стопка выглядела игрушечной. Но ровно до того момента, пока Болн не провел над ней рукой.

Перед нами выросла гора документов самых разных видов и форм. Треугольные папки соседствовали с прямоугольными, квадратные листки – с круглыми. Хм... они так заодно геометрию изучают что ли...

Аркарис приподнял уголок губы – подивился тоже. Ястин едва слышно хмыкнул. Братья не обратили на это ни малейшего внимания. Аль указал на стопку и пояснил:

– Те самые документы. Вернее, их магические слепки. Настоящие документы не должны покидать сейфы компании. Отдаю в полное ваше распоряжение. А теперь спрашивайте, что хотели. Мы все внимание...

Следующие пару часов мы расспрашивали о семье Аля так, словно точно знали – какие задавать вопросы. Хм... чудно... Еще недавно я и понятия не имела, как действовать и на чем заострить внимание. Но затем в голове сформировался план опроса. Сам собой. Будто из ниоткуда. Ребята не отставали.

Выяснилось, что почти все братья в семье Ваттарн – от разных матерей. У веллеров – расы Аля – сложились очень странные, почти неестественные для меня обычаи. Каждый мужчина женился только раз в жизни. Разводы и браки после смерти одного из супругов строго порицались обществом. Особенно знатью. Но детей веллеры могли иметь от разных женщин. Их не называли любовницами, только «матерями потомства». Обычно в таком случае мужчина обеспечивал всех «матерей потомства». А детей либо забирал на воспитание, либо селил в своих владениях вместе с любовницами.

В замке Ваттарнов они жили под одной крышей, вместе с женой лельда Омлиса – я так поняла, это титул, равноценный герцогскому.

Сам лельд многие десятилетия азартно разводил аргулисов, что у местной знати приравнивалось почти к спорту. Многие вельможные кланы пробовали себя на этом поприще, но мало кто преуспел, как Ваттарны.

Мясо и шкуры аргулисов с семейной фермы Аля очень ценились и стоили немало. Лельд решил вдруг отойти от дел и заняться чем-то еще. Что, по словам Аля, очень похоже на отца. Омлис любил затевать что-нибудь новенькое, желательно грандиозное, доводить до ума всеми силами и средствами. Но когда предприятие начинало приносить стабильный доход и уже не требовало ни рекламного креатива, ни оригинальных коммерческих решений, лельду становилось скучно. И он придумывал себе новое развлечение.

Мда... у богатых свои причуды.

О своем новом деле лельд пока не распространялся. Сыновья знали лишь, что он скупает земли где-то на окраине материка, неподалеку от моря. Прибрежную полосу закрывал громадный скальный массив. Из-за него-то туристические компании и не расхватали те «площади» и не отстроили там сотни отелей. Любопытный Аль предполагал, что Омлис решил воспользоваться новой технологией строительства прямо в скале, из материала самой породы.

Болн казался не слишком заинтересованным делами отца, да и управлять фермой, по видимому, не жаждал. Но вот прослыть в семье подлецом, который вредит собственному предприятию, боялся сильно. Аль переживал тоже, но Болна прямо убивала одна мысль о таком будущем.

После двухчасовой беседы у нас с ребятами появилось множество подозреваемых. При чем, у каждого имелся мотив, и даже возможность совершить преступление.

Взять хотя бы «матерей потомства». Семь женщин, которые не имели ничего своего кроме того, чем одаривал их от широкой души лельд... Они представлялись более чем заинтересованными подставить Аля. Он-то родился от жены Омлиса и в любом случае наследовал львиную долю фамильного состояния. Остальные дети лельда получали лишь небольшой пансион от щедрот отца. Да и то лельд мог лишить их этих денег в любой момент. Но... если бы бастарды встали во главе семейного бизнеса... Вот тогда им принадлежало бы огромное, очень доходное предприятие. Так что... подставить Аля было выгодно очень многим. Но я никак не могла отделаться от мысли, что ведь бастарды – между собой тоже конкуренты. Конечно, ничто не мешало им сговориться против общего врага. Но, судя по скупым замечаниям Болна и пространственным рассуждениям Аля, незаконные сыновья лельда не особенно дружили. Да и доверять кому-то из сводных братьев они бы не стали. Ничто не мешало счастливчику заполу-

чить предприятие, а остальных выгнать взащей. Все знали – лельд не интересуется бизнесом, который отдал на откуп другим членам семьи.

Знали на примере двух весьма успешных предприятий Ваттарнов. Компания по добыче какого-то редкого на планете топлива сейчас принадлежала брату Омлиса, и лельд даже не брал с того положенный процент. Несколько плантаций дорогих ягод, которые выращивались только при определенных условиях и ценились выше остальных, лельд отписал дяде. И тоже словно забыл о них.

Вот почему рассчитывать, что наследник лельда оставит сводных братьев работать на ферме, позволит им получать приличный доход с нее, выглядело опрометчивым. И даже если бы братья заключили пакт о перемирии ради победы над единственным законным сыном Омлиса, ничто не мешало новому владельцу фермы разорвать все договоренности в одностороннем порядке. У него даже возможность такая появлялась. Сразу же после назначения главой фирмы.

Наследуя предприятие, сын лельда автоматически получал и титул – вот такие странные были на Йокарте обычаи и законы. Будущий владелец мог пообещать братьям за содействие что угодно и даже документально оформить обязательства. Но вот незадача! После того, как Омлис передавал ему ферму, все эти документы превращались в бесполезные клочки бумаги. Потому что наследник становился лельдом, и его прежняя, «незнатная» подпись становилась недействительной.

Конечно, ничто не мешало братьям объединиться против Аля все равно, в надежде, что потом они как-то уладят разногласия и проблемы. Но, если верить Болну, бастарды – все как один – унаследовали фамильный недюжинный ум и смекалку. И просчитать результаты своих действий могли легко. Ничто не мешало новому лельду сдать их с потрохами отцу или даже властям. Слово лельда против слов бастардов, с недействительными документами в качестве аргументов... Родственники и органы правосудия непременно встанут на сторону наследника. Как минимум это выгодно – поддержать нового владельца громадной фермы, надеясь на то, что им перепадет жирное местечко, хороший куш или что-то еще. Как ни крути, новому владельцу понадобятся помощники, заместители, управляющие. Как максимум это безопасно – ссориться с таким влиятельным вельможей себе дороже.

По всему выходило, что сводным братьям Аля, впрочем, как и их матерям, выгодно подставить друг друга. Но работать вместе – навряд ли.

С характеристиками братьев у Аля с Болном вышла заминка. Насколько похоже они рассказывали о наследовании и традициях, настолько по-разному описывали родственников.

Старшего брата Торна обе «жертвы», похоже, искренне любили. Наперебой твердили, что он не мог совершить ничего плохого, и вспоминали массу хорошего, что делал для родных бастард.

– В прошлом году Мант, второй сын отца, сломал плечо. Пытался поймать сбежавшего из загона аргулиса и неудачно приземлился. Дома оставались Торн, четвертый наш брат – Вунт и самый младший – Дарки, – с чувством повествовал Аль. – Отец отбыл по делам. Торн лично отвез Манта к лучшим врачам – у него хорошие связи в клиниках планеты. Старший брат занимается благотворительностью и почти весь свой «пансион» перечисляет в лечебницы, в отделения для самых тяжелых. В общем, если бы не Торн...

– Ты забыл одну важную деталь! – впервые за весь разговор перебил брата Болн. Так эмоционально он прежде себя не вел. – Мант заработал очень сложный перелом. Кость раздробилась в нескольких местах. И если бы Торн не помог вовремя, Манту потребовалась бы искусственная кость и множество операций. Но благодаря Торну, который отвез Манта в больницу сразу же, нашел лучших хирургов, плечо восстановили без проблем и осложнений.

– Ага... – радостно кивал Аль – ему очень нравилось рассказывать о подвигах старшего брата. – А пять лет назад Торн выручил деньгами семью Лама. Это третий наш брат. Отдал все

сбережения, чтобы покрыть кредит брата матери Лама. Когда они еще вернут ему деньги... И вернут ли...

...Минут тридцать ушло у мужчин на красочные описания добрых дел Торна. В сомнительных предприятиях он не участвовал и почти всегда подставлял плечо, если просили друзья и родные. Складывалось ощущение, что Торн и, правда, очень неплох. По крайней мере, я с трудом представляла, чтобы кто-то притворился десятилетиями, сдерживал дурные наклонности, не позволяя им даже на минуту прорваться наружу. Да и зачем? Торн ничего никому не должен... Но внутри зарождалась искра сомнения... Исключать Торна из подозреваемых казалось опрометчивым и преждевременным. Любой даже очень хороший человек, иномирец, способен на дурные поступки в крайних обстоятельствах. Вот только край у каждого свой... Для кого-то это болезнь близких, для кого-то – потеря любимого... А для кого-то – желчная зависть к чужому успеху, как у моих бывших подруг. Никто не идеален, как говорила моя мама. Иначе мы парили бы ангелами в небесах и не ведали земных тягот.

По поводу Вунта у Аля с Болном возник бурный спор. Они едва не поссорились прямо у нас на глазах. Угрюмый и молчаливый четвертый сын Омлиса казался Болну подозрительным и недружелюбным. Аль же считал, что он не от мира сего, но хороший и добросердечный.

– Да бро-ось! – размахивая руками, парировал выпады брата в сторону Вунта Аль. – Не верю, что он задумал дурное! Два года назад мы вместе ездили на конференцию по разведению аргулисов. Он даже выступить мне позволил. Хотя, как старший брат имел право первым взять слово. Но уступил. И он никогда не попрекал меня тем, что я законный сын лельда... Не намекал на мое особое положение, как многие сводные братья...

– Ну да! Нашел к кому подлизаться! – огрызнулся Болн, слегка остывая после жарких дебатов.

– Да не подлизывался он! – возмутился Аль...

Еще некоторое время они спорили, обменивались фактами, приводили доводы. Я же сделала вывод, что Вунт – себе на уме, и стоит к нему присмотреться. Хотя бы потому, что видел этот бастард определенно больше, чем остальные, но держал это «больше» при себе.

Лам прослыл в семье и в высшем свете как несерьезный мужчина, погрязший в развлечениях и любовных интрижках. Болн и Аль снова не сошлись во мнениях, но только в одном. Болн считал – у Лама достаточно мотивов и возможностей, чтобы попытаться завладеть фермой. У него уйма долгов, масса любовниц, незаконнорожденные дети. К тому же третий сын лельда привык жить на широкую ногу, часто одалживался у братьев. И ему единственному Торн никогда не давал взаймы. Тот случай, с матерью Лама, стал скорее исключением. Рукой помощи в отчаянных обстоятельствах.

Аль соглашался, что денежных проблем у Лама – вагон и маленькая тележка. Не отрицал, что третий сын лельда обожал пускать женщинам пыль в глаза. А это тоже немало стоило... Но Алю казалось, что Лам слишком поверхностный, эмоциональный и несерьезный, чтобы разработать детальный план и так хитро подставить братьев, как сделал это преступник.

Манта братья недолюбливали с одинаковой силой. Он преподавал где-то «в большом городе» и представлялся занудой, каких свет не видывал. Но все же Аль подчеркнул, что всегда и везде Манта знали как предельно честного веллера. Болн согласился. Даже припомнил случай, когда Манту случайно выдали дополнительную премию за научную статью, и он вернул ВУЗу все до последней монеты. Мне тоже не верилось, что Мант замешан. Похоже, его больше интересовали наука и преподавание, чем семейный бизнес. На ферме-то он появлялся лишь изредка. Да и зарабатывал так, что в деньгах не нуждался. Но это совершенно не исключало из подозрения мать Манты – Ландалину. Эта красивая, но незнатная женщина обожала дорогие украшения и роскошные наряды. Каждый ее выход в свет становился настоящим триумфом. Без отчислений с фермы лельда Ландалине пришлось бы одеваться и жить гораздо скромнее.

Младший Дарки представлялся мне темной лошадкой. Ничего плохого братья сказать о нем не могли. Но и хорошего тоже. Работал Дарки на ферме исправно и аккуратно, с родственниками общался вежливо и корректно. Матери – Ильмариде помогал, в чем-либо порочащем замечен не был. Но все, что о нем рассказывали, наводило на мысль о тихом омуте, где водятся те еще черти.

Аль и Болн закончили и деликатно покинули помещение, давая нам время обсудить услышанное.

Мы переглянулись, и я подытожила первой:

– Итак. У нас семь братьев-подозреваемых. Старший Торн – благородный мужчина, благотворитель и помощник. Второй – Мант. Занудливый ученый, помешанный на преподавании и науке. Третий – Лам. Мот, бабский угодник, несерьезный мужчина. Вунт – ученый как Мант. Умный, загадочный, не от мира сего и явно замечающий больше, чем говорит. Аль и Болн – пятый и четвертый. Дружные, хотя порой и не приходят к единому мнению. На мой взгляд, они хорошие и ни в чем не замешаны. Хотя Болну явно не так нравится заниматься семейным бизнесом, как Алю. И Дарки. Он вроде бы не совершал ничего дурного, но уж больно тихим и скрытным выглядит.

Я закончила и кивнула Аркарису. Казалось, если он не выскажется первым, то просто взорвется на сотни маленьких вирнов. Ястин прикусил губу от нетерпения, но возражать не стал. Передав мне бразды правления, напарники соблюдали «субординацию».

– С матерями поговорить придется. На мой взгляд, ни одну из них исключать нельзя. Но чисто интуитивно мне не нравятся двое: Торн и Дарки. Один скрытный, другой слишком хороший. Обратная сторона медали, недостатки есть у каждого. Лам тоже не блещет честностью и порядочностью. Хотя, на мой взгляд, братья правы – в одиночку он вряд ли задумал бы такой хитромудрый план.

Я повернулась к Ястину в ожидании возражений – святое же дело поспорить с вирном, поправить его. Но надгар проглотил досаду и подытожил:

– Согласен. А еще мне кажется, нужно присмотреться к Вунту. Не думаю, что он замешан. Но определенно они с Мантом видят гораздо больше, чем говорят. Мант слишком умный, чтобы не заметить каких-то отклонений в поведении братьев и их матерей. А Вунт, я уверен, видит все, но предпочитает держать наблюдения при себе.

Мои выводы оказались примерно такими же.

– Но если Торн и замешан, не уверена, что он жаждет завладеть состоянием. С его характером это должно быть что-то другое... Мотив, я имею в виду, – задумчиво обронила я и вновь поймала себя на мысли, что рассуждаю так, будто на самом деле умею расследовать.

Аркарис уловил мое недоумение первым.

– Я же говорил – обучение не такое простое, как кажется на первый взгляд. Нас направляют, подсказывают. Вырабатывают навыки. Только без лекций и теории.

– Ждут, что проявится магия, – вставил свои пять копеек Ястин.

Я покосилась на напарников. Внезапно пришла информация, что сегодня мы пообщаемся еще с парой Ваттарнов. С теми, кого смогли застать и привести Аль с Болном. А документами стоит заняться уже завтра. Подальше от фермы, в тихой, спокойной обстановке. Даже вот любопытно – где она, такая обстановка в Академии. Впрочем, раз пришла такая мысль, значит, нужное место в Вузе отыщется. Мне начинало нравиться то, как сведения попадали в голову, ответы приходили сами собой. Я не запоминала – какие задавать вопросы, в какой последовательности вести дело. Просто чувствовала – как надо, и получала бесценный опыт. Даже предвидела некоторые события. Хотя, кто знает, может так проявлялся мой ведьминский дар?

– Ну что? Звать братьев? Я договорился с двумя. Еще трое будут завтра-послезавтра, как сможете, – уточнил Аль. Я подняла голову и заметила, что законный сын Омлиса висит на платформе, метрах в двух от пола. Один, без Болна.

Я покосилась на одного напарника, на другого и, заметив дружное одобрение на их лицах, ответила за всех:

– Ведите! А где Болн?

– Уехал по делам, – вздохнул Аль – похоже, ему не хватало поддержки бастарда, его участия. Сводных братьев связывали непростые, но, явно приятельские отношения. Такие, какие не всегда складываются между братьями. В особенности, если у них разные отцы и разные шансы наследовать семейное состояние.

– Такой вот он, – отмахнулся Аль. – Немного своеобразный, резковатый, всегда и на все имеет свое мнение. И вообще угрюмый временами. Но он один из самых честных в семье и очень добрый. Уж поверьте, я-то знаю.

С этими словами Аль эффектно поднялся наверх, а мы переглянулись.

– Не думаю, что Болн замешан, – опередил мое «разрешение» Аркарис. – И вообще не думаю, что ему интересна ферма. Но у Болна явно свои представления о чести и долге. И он очень не хочет, чтобы отец решил, будто гадости делал именно он.

Ястин согласно мотнул головой и добавил то, что пришло на ум и мне тоже:

– А еще мне кажется, у Болна есть какой-то свой мотив не желать, чтобы отец считал его подлецом. Мотив, о котором Аль ни сном, ни духом.

– Да-да! Я тоже это подметил! – поддержал Аркарис.

Мозговой штурм определенно шел на пользу напарникам. Они слаженно работали вместе, обсуждали и рассуждали без прежнего соперничества и недовольства друг другом. Разве что каждый постоянно стремился первым взять слово. Но эта проблема представлялась уже не такой серьезной, как прежние склоки вирна с надгаром, постоянно грозящие перерасти в драку.

Что ж... надо почаще устраивать мозговой штурм и пореже давать ребятам возможность сцепиться из-за какой-нибудь мелочевки.

Внезапно я поймала себя на странном ощущении. Мы с напарниками словно обменивались мыслями, впечатлениями, подозрениями даже на расстоянии, без слов. Кажется, начала просыпаться магия трио. И очень хотелось бы, чтобы она пробудила во мне хоть каплю боевого колдовства.

И вот стоило так подумать, как случилось непонятное. Теплая волна прошла вдоль позвоночника, а затем холодная и снова теплая. Почудилось – на долю секунды тело стало невесомым, а в ладонях образовалось нечто. Вроде комков чего-то вязкого, плотного, но одновременно упругого... Я суматошно уронила взгляд на руки, но они оказались пустыми.

Комната покачнулась, или это я поменяла положение? Потолок накренился, пол поехал куда-то в сторону.

Я вздрогнула и со страхом оглянулась на вирна. Ребята поняли все моментально. Аркарис осторожно сжал мою руку в своей, Ястин завладел второй моей ладонью. Парни обменялись такими взглядами, что Северный ледовитый океан не только растаял бы – закипел, и вирн с чувством произнес:

– Не бойся, мы с тобой. Поможем, – голос его дрогнул, голубые глаза просияли искренним участием. Ястин хотел вставить слово, но в эту минуту платформа доставила в комнату новых гостей. Аль вернулся с... Торном.

Я торопливо высвободила ладони из рук ребят. Почему-то стало неловко от мысли, что наблюдательные веллеры заметят наши странные отношения, не совсем такие, какие складываются между сослуживцами.

Мужчина, лет тридцати пяти на вид, в отличие от братьев совсем не носил одежду из шкур аргулисов. Даже сапоги его были пошиты из другой кожи. Высокий, атлетически сложенный, он напоминал гимнаста и явно занимался спортом. Мелкие, красивые черты Торна выглядели очень благородно, аристократично. Гораздо более аристократично, чем более крупные, хотя и аккуратные черты Аля.

Бастард чуть прищурился, и его черные глаза, похожие на влажные маслины, странно сверкнули.

– Значит, Аль все же добился расследования? – Торн не обращался ни к кому конкретно – деликатно спрашивал всех троих.

Я покосилась на напарников и взяла слово:

– Да. И мы приложим все усилия, чтобы распутать дело и найти виновных.

– Насколько я знаком с вашей Академией, у вас все получится, – с внезапным участием приободрил Торн. И я поняла – почему братья так его любят. Он и впрямь производил приятное впечатление, даже аура бастарда казалась теплой, дружественной, располагала к себе.

Да и пахло от него приятно – то ли яблоками, то ли сливами.

– Ну что ж... я весь ваш на ближайшие... хм... – он вскинул глаза к потолку, словно искал там часы. – Полтора-два часа. Потом у меня встреча с одним врачом, – тень прошла по лицу Торна, но быстро исчезла. – Так что слушаю и отвечаю, – мягко улыбнулся он и присел в кресло напротив. Аль махнул на прощание рукой и вернулся на платформу.

– Если я сейчас не нужен... есть кое-какие дела на ферме, – извиняющимся тоном произнес он и улыбнулся.

Я кивнула. «Жертва» улыбнулся шире, и улетел на платформе.

Торн выпрямился в кресле, словно и не сидел вовсе – удерживал позу. И я снова вспомнила про гимнастов. Длинные тонкие пальцы мужчины выглядели жилистыми и сильными, не смотря на форму. И я вдруг поняла, что внешняя утонченность Торна обманчива. Он легко задаст жару любому обидчику – хоть кулаками, хоть магией. Но все равно я не чувствовала, что этот бастард задумал дурное. Все в нем – от позы до голоса – высокого, бархатистого, говорило о врожденном воспитании, благородстве и честности.

И все же что-то меня беспокоило. То ли эта мгновенная смена выражения лица Торна, когда он упомянул про больницу, то ли еще что-то... Но я кожей чувствовала подвох.

Очень странно... пожалуй нелепо. Я четко понимала, что Торн – хороший. Да, вполне себе положительный персонаж. И одновременно меня не покидало ощущение, что он в чем-то замешан. Черт! Неужели магия?

– Что вы знаете о происшествиях на ферме? – вопрос сорвался с губ сам собой, будто кто-то опять подсказал его.

Торн издал странный, недовольный звук – то ли фыркнул, то ли хмыкнул.

– Знаю не очень много и не слишком вдавался в подробности, – на мгновение лицо его исказила гримаса – так реагируют люди, наступив на коровью лепешку. – Вроде были проблемы с документами, сбежали десятки зверей, но их вернули. Случилась эпидемия, и много животных умерло, – последняя фраза прозвучала с заметной жалостью. Торн больше переживал за аргулисов, их страдания трогали его сильнее, чем семейные дразги, и это бросалось в глаза. Черт! Почему же мне все равно казалось, что он имеет отношение к происшествиям?

– А про внутреннее расследование на ферме не слышали? – подал голос Ястин, впервые за наше знакомство опередив Аркариса с репликой. Я покосилась на вирна – тот казался задумчивым и даже почти отсутствующим и возмущаться пока не собирался. Фуф. Слава богу!

– Слышал, – сказал как отрезал Торн, и стало ясно – ему крайне неприятны результаты расследования. – У меня нет на этот счет никакого мнения. Я в курсе, что факты косвенно указывают на Аля и Болна. Но не верю этому. Давайте начистоту. Все равно докопаетесь. Алю отец планирует подарить новое предприятие. Так что мотива заполнить ферму у него нет. Зато у

других есть веская причина удалить его с горизонта, выставить перед отцом в дурном свете. Все это указывает на то, что Аля подставили. Болн вообще никогда не интересовался разведанием аргулисов. Он работает на ферме из-за какой-то договоренности с отцом. Я точно не знаю, в чем дело, и стараюсь не лезть во все эти вещи. Но знаю наверняка – Болн только и ждет, когда сможет распрощаться с семейным бизнесом и заняться тем, что интересно ему.

– Что же именно? – оживился Аркарис.

– Болн с отсрочкой в пять лет поступил в Полицейскую Академию. В ту самую, где учитесь вы, но на боевой факультет. Прошло уже три года. Я предполагаю, что отец обещал оплатить обучение в счет отработанного на ферме. А втайне надеялся, что Болн втянется в семейное дело и захочет помогать Алю в его новом предприятии. Отец доверяет этим двоим, видит, как они близки. И тешит себя иллюзией, что братская привязанность перерастет в крепкий предпринимательский союз. Но я так не думаю. И многие другие тоже. Впрочем, Болн очень поддержал Аля в нынешнем деле. Первым пошел к отцу и высказался в защиту брата. В общем... Он не слишком хитер, временами невыносим. Ужасно угрюм и молчалив. Но родню любит и верит, что честность и порядочность спасут мир. Вы-то знаете, что это не так... На личном опыте, – Торн произнес это настолько горько, безнадежно, будто рассуждал о личном, очень болезненном опыте. На какое-то мгновение лицо веллера исказила яростная гримаса. Но он моментально взял себя в руки и даже улыбнулся, чтобы скрасить неприятное впечатление.

– Как вы думаете, кому выгодно подставить Аля? – осторожно поинтересовался Ястин.

Торн полыхнул в сторону надгара таким взглядом, словно собирался проглотить его с потрохами. Но ответил очень спокойно, разве что немного чеканно:

– Я ничего не знаю. А утверждать без доказательств и фактов не в моих правилах. Выгодно? Многим. Наверняка вы это уже поняли. Моя мать сейчас ухаживает за сестрой от первого мужа. Жаклинта серьезно больна, и ей нужны дорогостоящие лекарства, лучшие врачи. Я задействовал все связи в больницах планеты. Но, сами понимаете, денег на все уходит немало. Так, что и у меня есть мотив. Средства? Да, есть тоже! Я прекрасно обучен родовой магии и управляюсь с аргулисами одним взмахом руки. Лам? Ему нужны деньги. Мант по макушку зарылся в науки, но Ландалина, его мать, спит и видит сына во главе фермы. Вунт – умный и рассудительный, развивает собственную сеть спортивных клубов в большом городе. Так что деньги ему не помешают. Его мать – Екластия, из очень бедной касты. Едва поселившись у нас, начала буквально купаться в роскоши. Дорогая еда, дорогие слуги, непомерные запросы... Так что у этой семьи тоже есть мотив. Тихий и скромный Дарки и его мама Квантилина – вообще загадки для всей семьи. У них своя маленькая команда. Они путешествуют каждые пару месяцев, посещают исторические памятники, курорты, достопримечательности. На первый взгляд, интересы Дарки и Квантилины сводятся к истории и археологии. У младшего даже есть свой маленький музей, и он его пополняет, развивает. Но деньги с фермы им с матерью очень бы не помешали. Хотя бы развернуться на это поприще. Как видите, мы все, каждый по отдельности и с матерями вместе, заинтересованы подставить Аля и заполучить семейный бизнес.

Торн замолчал, застыл каменным истуканом, втянул щеки. Я прямо почувствовала волну негодования веллера. Она плескалась в его ауре, окутывала удушливыми волнами. Торну очень не нравилось рассуждать о проблемах братьев, изобличать их тайные помыслы и мотивы. Нет, определенно, он хороший. Хороший и все тут. Но также я все больше укреплялась в мысли, что старший сын Омлиса как-то связан с неприятностями Аля и происшествиями на ферме.

Тишина накрыла нас, зазвенела натянутой до предела струной. Несколько секунд находиться в комнате с разъяренным веллером казалось невыносимой пыткой. Мне стало жарко от его эмоций, голова загудела. Пробуждалась магия. Вот только какая? И как же не вовремя!

– Так! Давайте все успокоимся! Мне пришла в голову светлая мысль! – неожиданно почти весело сообщил Ястин.

Я обернулась к нему, Аркарис окатил напарника очередным испепеляющим взглядом. Торн не шелохнулся, но прищурился.

– Аль и Торн сказали кое-что важное. В деле замешан тот, кто хорошо владеет родовой магией. Арргулисы доверяли ему, пошли за ним. Съели отраву. Животные обычно чувствуют подвох. Значит этот кто-то подчинил их себе так, что арргулисы шли за ним как под гипнозом. Стало быть...

– Надо позвать братьев на послезавтра и посмотреть – как каждый из них сможет управляться с животными! – Перебил надгара вирн. – И матерей тоже.

– Матерей бесполезно, – отмахнулся Торн. – Только тот, в ком течет кровь лельда, способен работать с нашими арргулисами. У матерей нет ни капли родовой магии. Я помогу собрать семью, – пообещал так, будто его о чем-то просили.

Да, он действительно помогал с готовностью. Без лишних просьб и пожеланий. Торн представлялся очень интересным субъектом. И впечатление оставил приятное, но противоречивое.

После него Аль привел Лама.

Я почему-то ожидала увидеть изнеженного аристократа, вроде вельможи из свиты Короля-Солнце. Но лицом и фигурой Лам скорее напоминал Трандуила из «Властелина Колец». Красивый до безобразия, с огромными миндалевидными глазами – голубыми, как ясное небо, аккуратными, но совсем не женственными чертами, он сразу приковывал взгляд. Когда Лам грациозно приблизился, поцеловал мою руку, Аркарис глухо зарычал, а Ястин дернулся вперед, будто собирался ударить вельера.

Я осадила напарников возмущенным взглядом. Ребята напряглись, почти одинаково насупились, но сдержались.

Даже в простых брюках из грубоватой ткани и футболке под цвет глаз, Лам выглядел просто роскошно. Белоснежные волосы его рассыпались по плечам в художественном беспорядке.

Дамский угодник, мот и светский щеголь опустил в кресло, где недавно сидел Торн и первым нарушил звенящую тишину.

– Расследование... Всегда неприятно. Но куда же деваться? Спрашивайте! – всей своей позой Лам напоминал сейчас вальяжного кота, что лежит на хозяйском диване и в любой момент может выпустить когти. Его аура не казалась мне такой же приятной, как у Торна. Но и отвращения, злости не вызывала. Скорее настороженность, недоверие.

– Вы хорошо владеете семейной магией? – вдруг подал голос Аркарис.

Лам небрежно повел плечом, откинул за спину белоснежную прядь и ответил уклончиво:

– Неплохо. Меня обучали старшие братья и отец. Если поднимете документы, – он мазнул взглядом по стопке бумаг, которая ждала своего часа на столе. – То выясните, что лет семь назад я оставался за управляющего на ферме. Была такая ситуация. Братья оказались заняты, а отцу срочно потребовалось уехать. Если бы я плохо владел фамильным колдовством, лельд не оставил бы меня руководить фермой, верно же? – он изящно изогнул бровь и улыбнулся – скорее хищно, чем мило.

– Мы завтра проверим. Планируем посмотреть, как каждый из вас управляется с арргулисами, – с толикой вызова обратился к Ламу Аркарис.

– Да ради бога! – отмахнулся Лам. – Мне не сложно. Но лучше всех владеет семейной магией Торн. Аль чуть хуже, но почти также. Болн аналогично. И уже только потом я, – быстрый, многозначительный взгляд – и Лам продолжил так сладко, что у меня слиплось во рту: – Уверен, вы и это увидите. Похоже, вы хорошие сыщики.

– Мы адепты, – поправил его Ястин. – Учимся.

– Значит талантливые, раз выбор магии Аля пал именно на вас, – ничуть не смутился Лам.

По части комплиментов равных ему я не встречала. Мужчина и впрямь производил впечатление веллера, который привык к светскому общению – разговорам с двойным дном и полутонам. И чтобы сбить его с толку, требовалось нечто большее, чем тонкие намеки на толстые обстоятельства.

Как бы ни злились напарники, Лам явно чувствовал себя в своей тарелке и пользовался собственной мужской привлекательностью на полную катушку. Остановил на мне внимательный, бирюзовый взгляд и, словно между делом, проронил:

– Такая сыщица стала бы первой красавицей нашего двора!

Аркарис издал новый, уже гораздо более громкий, рык. Ястин переместился на край дивана и подался вперед, будто и впрямь собирался атаковать. На долю секунды я прямо ощутила желание напарников броситься в драку. И в эту минуту на меня нахлынуло...

Холодная волна, горячая, еще и еще. Меня будто окунали в горячую ванну и швыряли в снег, монотонно повторяя процедуру раз за разом. Мурашки побежали по спине, ладони потяжелели. Я невольно вскочила и обнаружила, что в одной руке горит пламя, из другой струится поток мелких льдистых иголок. Но и это было не все. Вокруг меня будто закрутился вихрь. Мощный, почти непобедимый, он поднял меня в воздух, и мужчины пораженно вскинули головы. Лам с трудом согнал с лица испуганную гримасу и ошарашено выдавил:

– Вы получаете все виды магии, которыми владеют окружающие?

Я плохо понимала, что происходит. Висела под потолком, фонтанируя огнем и льдом. Голова опустела, тело казалось чужим, неподатливым, язык одеревенел.

Аркарис и Ястин одновременно ловили магические атаки ладонями, и те исчезали бесследно. Мне жутко захотелось, чтобы потоки из рук иссякли... и они пропали в то же мгновение. Зато вихрь вокруг набирал обороты. Я зависла в воздухе и ощущала, что могу управлять животными, растениями водой... Эмм... Родовой магией Ваттарнов.

Лам медленно встал, осторожно приблизился, будто знал, что я очень опасна, и посоветовал:

– Представьте, что никого вокруг нет. Нигде, на многие километры нет ни единого живого существа, только камни и земля.

Я прикрыла глаза и вообразила себя в бескрайней мертвой пустыне.

Ни единого животного на многие километры вокруг, ни одной несчастной колючки. Только солнце и песок... И... ноги коснулись пола. Ощувив твердую опору, я выдохнула с облегчением, ребята подскочили, взяли за руки. Но случилось очередное происшествие.

Комната начала сотрясаться, пол заходил ходуном, потолок закачался. Сверху посыпалась мелкая каменная крошка и кусочки золотистой краски. Деревянный стол вдруг пришел в движение. С неприятным скрежетом сдвинулся он с места, а затем начал слегка подпрыгивать, грозя обрушить бумажную кипу на пол.

– Я понял! – проорал Аркарис. – Она не нашей магией управляет! Она черпает силы из любой магии вокруг. Земли, камней и других существ! Марви! Представь, что между тобой и всем остальным миром непроницаемый прозрачный купол. Сквозь него отлично видно, слышно, но ничего не просачивается. Давай же! У тебя получится!

Стол подпрыгнул выше, и Лам опасно сдвинулся в сторону. Ребята же, напротив, предельно приблизились, будто готовились защищать меня собственными телами. Я вновь прикрыла глаза, вообразила, будто отрезана от мира невидимой преградой. Чем-то вроде полицейского зеркала-обманки. Подозреваемые видят только зеркало, а сыщик из своего кабинета наблюдает за допросом. Мир покачнулся, запахло раскаленными камнями, деревом, сыростью. Сердце зашло от паники. А вдруг не получится? Я разрушу комнату, и нас погребет под землей? Или – того хуже – сюда ворвется вода, а потом хищные ящеры? Стоп! Надо успокоиться... Взять эмоции под контроль! Не так уж их и «приглушили», если я настолько поддаюсь панике...

Я стиснула челюсти, отодвинула ужас на задний план, и усилила образ. Секунда, другая сумасшествия вокруг. Светопреставления, землетрясения. И... тишина окутала приятным безопасным коконом. Я облегченно выдохнула. Открыла глаза и впервые за нашу беседу поймала честное выражение лица Лама. На нем отражалась сильная зависть. Даже губы веллера перекосило. Но едва наши взгляды встретились, Лам взял себя в руки. Натянул благодушную гримасу, улыбнулся, даже не сел – скорее упал в кресло и выдохнул:

– Вы восхитительны и внешне и магически!

Я устало опустилась на диван. Ребята осторожно поддерживали с двух сторон. Обменивались испепеляющими взглядами, но помалкивали. Я ожидала очередной сцены в стиле «я первый ее увидел!», «а у меня градусник длиннее». Но напарники приятно удивили. Ястин протянул чистую чашку, Аркарис налил чая. Надгар вложил в мои замерзшие ладони горячую чашку с напитком, а вирн ласково погладил по плечу. И, черт возьми, мне стало глубоко плевать – наблюдает Лам нашу странную идиллию или нет. Я купалась в заботе, наслаждалась ей так, как давно ничем не наслаждалась. Давненько никто обо мне так не пекся, не старался сделать приятное от чистого сердца. Взять хотя бы подружек. Воспоминания о них нет-нет да и всплывали в голове, раздражая «приглушенную нервную систему» очередной вспышкой безумной ярости. Как они притворялись! Как за меня стояли! Горой же! Как хвалили мои предложения по продвижению и рекламе на планерках! А потом... потом... Искреннее участие – вот то, чего мне так давно недоставало. Без подковерных интриг, затаенной злобы и зависти. Без желания подсидеть, отодвинуть, использовать...

Но поняла я это лишь сейчас, здесь, в чужом мире, среди малознакомых существ. Подростков, которые по духовному развитию годились мне разве что в сыновья.

Я хлебнула теплого чая, еще и еще, и немного расслабилась. Исчезло удушливое волнение, затаенный страх, что магия не подчинится, начнет чудить помимо воли, навредит другим. Я покосилась на Аркариса и встретила ясный почти синий взгляд – взволнованный и очень нежный, повернулась к Ястину – он смотрел так, что тепло разлилось по телу. Ребята почти одновременно спросили:

– Тебе налить еще чаю?

Я помотала головой, осушила чашку, выпрямилась, развела плечи и сфокусировалась на Ламе. Он успел снова развалиться в кресле в позе довольного кота перед миской сметаны. Страх, злоба, зависть стерлись с красивого лица веллера почти бесследно. Теперь он приторно улыбался, и смотрел с прищуром, словно нарочно демонстрируя длинные, загнутые вверх ресницы, каким позавидовали бы многие девушки.

– Итак, на чем мы остановились? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно ровнее. Лам даже не столько кивнул – медленно опустил голову и поднял снова, будто кланялся.

– Что можете сказать о происшествии? Ваше мнение? Подозрения?

Лам улыбнулся слаще прежнего. Мне захотелось срочно выпить еще чаю, а лучше даже закусить лимоном.

Ястин придвинулся и застыл в напряженной позе. Аркарис повторил его жест. Вначале я подумала – ну вот теперь-то они собрались побряцать мускулами, помериться крутизной. Но напарники промолчали, и я вдруг ощутила магию трио. Она окутывала, обволакивала и сейчас казалась очень приятной. Вдохновляла, помогала сосредоточиться, найти нужные слова и вообще настроиться на работу.

Видимо, ребята почувствовали то же самое. А еще я вдруг поймала себя на новой, интересной мысли. Насколько притягательной, по-настоящему, без колдовства выглядела аура Торна, настолько же отталкивающей, неприятной представлялась аура Лама. Нет, она не пугала, не сбивала с толку, скорее раздражала, как раздражают все, кто пытается пустить пыль в глаза, казаться лучше, чем есть на самом деле. Лам притворялся, и я чувствовала это кожей.

Изнутри поднимались неприятие, злость. Видимо, так работала магия, инициированная через предательство близких.

Лам не сказал ничего, что мы уже не слышали от Торна. По факту он просто повторил рассказ брата о родственниках, только другими словами. Я обратила внимание на то, что Торн повествовал отстраненно, оценивал действия, возможности, но не личности братьев и их матерей. Лам же стремился поддеть каждого, вытащить на свет божий как можно больше грязного белья и потрясти им перед нами как флагом.

В адрес Торна он отпустил ремарку: мол, слишком хорош, чтобы не иметь камня за пазухой. Манта и Вунта окрестил «низкопробными умниками», тонко намекая, что матери обоих гораздо ниже по происхождению, нежели остальные любовницы лельда. Дарки походя назвал скрытным циником. А его мать «собирательницей старья». И намекал он не только на ее увлечение историей и археологией. Лам как бы между делом поведал, что у Квантилины новый мужчина, гораздо старше нее. Лельд на нее видов не имел, так что никаких законов женщина не преступила – ни моральных, ни планетарных. Но Лам счел своим долгом съехидничать на ее счет.

Аля и Болна он назвал нервными субъектами, которые слишком пекутся о мнении отца. Дескать – стоит ли так переживать из-за веллера, который устраивает сыновьям соревнования, да и вообще большую часть времени проводит невесть где, затевая новые проекты. Сыновьям уважением, не говоря уже о толике привязанности тут и не пахло. Лам пользовался положением сына лельда на всю катушку, ни в чем себе не отказывал, но не питал к отцу никаких родственных чувств.

Отчасти я понимала его. Лам родился вне брака, и жениться на его матери лельд никогда бы не смог. Даже если бы и захотел. А Омлис желания не изъявлял. Более того, в последние годы они с женой сблизились как никогда, и лельд даже остепенился, перестал ходить «налево». Хотя по меркам веллеров его можно было назвать скорее мужчиной средних лет, чем пожилым. Но ведь ничто не мешало Омлису поддерживать внебрачных детей на расстоянии, выделять им мизерный пансион, как поступали многие другие местные аристократы. Об этом Аль с Болном нам все уши прожужжали. Омлис же поселил всех бастардов в своем поместье, обеспечил им безбедную жизнь. И хотя бы за это его стоило уважать и благодарить. Тот же Лам не признал ни одного своего ребенка. Небольшие деньги на их содержание выделял. Но мало, изредка и нерегулярно, ссылаясь на финансовые трудности. Стребовать с него было нечего. Он же не лельд! Так, бастард. И не обязан придерживаться негласных законов знати. Об этом упомянул Болн, и в голосе его тогда явственно слышалось осуждение. Помню, Аль странно посмотрел на сводного брата, словно сетовал на его несдержанность, но промолчал.

Пожалуй, пока опрос Лама стал самым неприятным событием дня.

Когда мужчина закончил изливать желчь, делиться сплетнями и информацией, он вежливо распрощался, снова поцеловал мне руку и вылетел на платформе наружу. И не успела я подумать – как же теперь возвращаться в Академию, сможем ли мы, получится ли, как в комнате показался Аль.

Глава 3

– Устали? – участливо спросил Аль, мгновенно оценив наши лица и напряженные позы. Я коротко кивнула. Голова была пустой и гулкой, мысли путались, сосредоточиться на чем-то как еще несколько часов назад, не выходило. Ребята сделали вид, что переживают за меня, поддерживают, но сами еще бодрячком. Аркарис приосанился, вскинул голову, Ястин развел плечи и выставил вперед ногу. Всем своим видом парни словно говорили:

«Подумаешь небольшое приключение?! Да мы еще десять таких осилим! И даже без перерыва!»

Ну как же! Альфа-самцы не устают, только падают замертво, как загнанные кони.

Я кожей почувствовала, как хочется напарникам передохнуть где-нибудь в тишине и покое. Мы все мечтали, чтобы этот «полицейский день» поскорее закончился. Каждый жаждал окатиться подальше от поместья Ваттарнов, фермы-моря и семейных тайн, которые прятались за красивыми стенами замка.

Магия трио усиливалась час от часа – порой незаметно для нас самих, а порой, будто намеренно давая о себе знать. Мы ощущали друг друга на физическом и эмоциональном уровне, все чаще делали одинаковые выводы и предугадывали действия напарников. Но, насколько я успела понять, чувствовали мы лишь то, что касалось работы. Наверное, это и правильно. Не хотелось бы, чтобы парни проникли в мои тайны, порывы, желания... И что-то подсказывало – друг друга им «читать» ну совсем не стоит.

Вот и сейчас мы почти хором обратились к Алю:

– Послезавтра хотелось бы увидеть, как ваши братья владеют родовой магией.

Ребята переглянулись. Аркарис криво усмехнулся, Ястин отмахнулся. Напарники замолчали, давая мне возможность продолжить:

– Аль, нам нужно проверить, как каждый из вас управляется с аргулисами, – пояснила я. – Тогда же опросим и остальных ваших сводных братьев. А с их матерями поговорим, видимо, уже чуть позже. Сможете все устроить?

Аль уверенно мотнул головой:

– Все организую. Вам нужно будет прийти к полудню. Аргулисы любят греться на солнышке, как и все рептилии Йокарты и в это время суток выплывают на поверхность водоемов. Некоторые даже выползают на сушу. Часа два они будут податливыми, а некоторые даже дружелюбными.

Я отрицательно махнула рукой, парни поддержали резкими жестами:

– Нет, Аль. Мы хотели бы проверить ваших братьев в такое время, когда управлять аргулисами сложнее обычного.

Ваттарн удивленно приподнял брови, прищурился, но спорить не стал:

– Хорошо. Тогда вам лучше прийти часам к четырем, после кормления. Сытые аргулисы – ленивые, неповоротливые, злобные. И работать с ними – сущее наказание. Кроме того, именно после кормления их чаще всего ведут на убой. Подсыпают специальные препараты в еду, и ящеры почти лишаются сил. Но дело в том, что аргулисы – магические существа и подвох чувствуют лучше обычных животных. Так что после дневного кормления становятся нервными, непослушными, недоверчивыми. С первого раза не исполняют ни одну команду.

– Вот и прекрасно. Мы придем к этому времени, – пообещала я. – А вы должны собрать всех сводных братьев на ферме.

– Соберу! – твердо произнес Аль.

На прежней платформе мы поднялись вверх. Документы Аркарис и Ястин поделили пополам и несли под мышками, готовые в любой момент взять меня за руку.

Поместье накрыл ранний вечер. Фонари в виде голов ящеров, наверное, аргулисов с лампочками в зубах, расчертили воздух и воду сотнями желтых лент. Животные на поверхности озер не показывались. Окутанный сизыми сумерками гигантский замок Ваттарнов выглядел еще более красивым, величественным и таинственным. В неверном свете фонарей золотистые узоры на куполах казались вязью древнего языка. Проступили новые, незаметные днем рисунки – полупрозрачные, словно высвеченные изнутри они спускались по всем стенам и тяжелой, металлической двери.

Запах стал мягче. Он все еще горчил на языке, разливался во рту сладостью. Но прежней приторности не ощущалось, и дышалось намного легче.

При полном безветрии деревья возле дворца напоминали немых великанов-стражей. Где-то высоко в небе появились силуэты трех лун. Они располагались словно в углах ассимметричного треугольника. Одна чуть меньше, две другие немного ярче.

Запели птицы. Они выводили такие красивые мелодии, что ненадолго я заслушалась, замороженная дивными звуками. Казалось, не пернатые завели вечерние трели – сотни искусных музыкантов играют на разных инструментах.

Пока озиралась, Аль выжидал. А когда сосредоточилась на нем, сделал широкий жест. Мы вышли ровно на то место, куда и прибыли. Аль почти поклонился, но не так как Лам – скорее уважительно, чем заискивающе, без плохо скрытого самолюбования, и с чувством произнес:

– Удачи вам. Жду вестей. Если понадобится информация, всегда к вашим услугам. У Права есть способ со мной связаться. А Прав... всегда помогает адептам и всегда откликается на их просьбы. Если вам еще не рассказывали – вам нужно лишь позвать его. И где бы ни находился Прав, если он, на самом деле нужен – придет в любое время дня и ночи. Ну, доброго вам пути.

Я покосилась на напарников. На их лицах удивление смешалось с уверенностью. Каждый твердо знал – нужно вернуться в Академию. Вот только ни один не понимал – как это сделать. Аль тем временем развернулся и неспешно двинулся к замку.

На мгновение я испытала приступ панического страха. А вдруг у нас не получится? Преподаватели забудут загадочное трио. Мало ли адептов поступило вместе с нами? Тысячи, насколько я успела оценить толпу в зале Распределения. И это ведь только первогодки! Представляю, сколько народу учится в Академии. Где уж тут каждого упомянуть!

И останемся мы здесь, в чужом мире... Разводить аргулисов, видимо. На подхвате у одного из странных братьев Аля... В лучшем случае. А то и вовсе – в качестве слуг «матерей потомства»... Ладно еще, если меня не сделают одной из них... Младшей незаконной женой в странном гареме Ваттарнов...

Я вообразила себя перед Алем, Ламом, Торном и остальными мужчинами семьи в костюме восточной наложницы. Представила, как исполняю танец живота под звон сувенирных монеток на лифе и поясе шаровар. Даже не знаю – откуда взялся такой образ. Но внутри что-то сжалось от болезненной беспомощности. Мда, дорогая моя. Вот не зря свекровь так плевалась ядом во время развода со вторым мужем. Мол, нормальная женщина разводится, чтобы пойти по рукам... Как в воду смотрела!

Ребята почти одновременно пожали мне ладони, пытаясь успокоить, и... нас потянуло назад. Я полетела спиной – быстро, неуправляемо. Тело казалось невесомым, меня мотало из стороны в сторону, но вирн и надгар постоянно держались рядом. Как им это удавалось, понятия не имею. Но близость ребят, их твердые рукопожатия придавали сил и уверенности.

Перед глазами засверкали радужные блики, словно тысячи огоньков пустились в пляс перед моим лицом. Пришлось суматошно зажмуриться. Неведомая сила дернула несколько раз и выбросила куда-то. Я с трудом сгруппировалась и на чистых инстинктах приземлилась на полусогнутые ноги.

Выпрямилась на удивление ловко и открыла глаза. Помещение, куда мы попали, походило на учебную аудиторию, с одной лишь разницей – оно было слишком маленьким. Для обычной комнаты круглый зал выглядел просторным, но для лекционной – тесным и неудобным.

У одной стены громоздились три массивных каменных стола – черных, испещренных тонкими белыми прожилками. У другой – два ряда мягких кресел, с резными спинками и пухлыми подушками на сиденьях. Напротив выстроились в ряд черные шкафы, похоже, из дерева. Я лишь могла догадываться, что там хранятся либо учебные пособия, либо что-то в таком роде.

Аркарис и Ястин оглядывались менее удивленно. Почти сразу шлепнули увесистые папки с документами на один из столов и замерли.

– Так-с! Ну и чего стоим? Кого ждем? – низкий голос с характерной хрипотцой лился откуда-то сверху. Мальгрим – волшебный замок или замок-волшебник, уж не знаю, как правильней, приветствовал нас. И хотя делал он это в своей привычной ворчливо-раздраженной манере, мне сразу стало легче. Радость теплом разлилась внутри. Фуф. Значит, нас не бросят. По крайней мере, помогут добраться до общежития, еще лучше – вначале до столовой. Желудок сжался, тихо заурчал, и мне стало неловко. Организмы ребят вторили моему, но напарников это ничуть не смутило.

– Наконец-то вернулись! – ухмыльнулся Мальгрим, на сей раз откуда-то справа, словно из ближайшей стены. – Я уж думал, забыли путь в родные пенаты. Решили остаться, погостить в чужом мире, – он то ли хохотнул, то ли хмыкнул и продолжил: – Вижу, что поработали. Как – мы еще посмотрим... В расследовании важно не расследование, а результат. Нашли преступника – молодцы-удальцы. Не смогли распутать дело – учить вас и учить бедным магам. Если выразаться языком ваших миров – либо вы отличники и умницы, либо кол вам в ведомость и добро пожаловать на второй год. А теперь марш в стену, ой... в столовую... в столовую и отдыхать.

На противоположной стене засветилось и замерцало большое розоватое пятно. Откуда оно взялось? Готова поклясться, что минуту назад стена выглядела совершенно обычно! Мальгрим издал едва слышный смешок.

Аркарис потянулся к бумагам, но замок-волшебник остановил его резким окликом:

– Вот еще! Раз вас выкинуло сюда обратным ходом, значит комната совещаний – ваша. Тут можете допрашивать, устраивать мозговые штурмы и хранить документы. Незачем таскать их по всей Академии. Растеряете, изгваздаете. Да и вообще! Мало ли кто их еще увидит? Учтите! Все данные «жертвы» – конфиденциальны! По крайней мере, до тех пор, пока полиция не рассекретит то, что сочтет нужным. Вы даже одноклассникам не можете рассказывать обстоятельства дела. Только общие сведения. Где работаете, с кем и кто заявитель. Все!

Аркарис насупился, явно недовольный отповедью Мальгрима, Ястин потемнел лицом. Я же едва сдержала улыбку. Махнула напарникам рукой и отправилась в стену... то есть в столовую.

– И помните! Слишком сытная еда перекачивает кровь из мозга в желудок! – напутствовал нас Мальгрим. – Кто знает, как быстро она вернется в голову у существ вашей расы... Тем более, у ребят она и так часто приливает не туда, куда надо...

Последняя шутка замка-волшебника «на грани приличия», как выражалась одна моя знакомая, сопровождалась смешком, похожим на похрюкивание. Аркарис стиснул челюсти и кулаки, но промолчал. Ноздри Ястина начали раздуваться, да и сам надгар походил на быка, увидевшего красную тряпку. Мальгрим хохотнул громче, похоже, отмечая реакцию ребят. Вирн подхватил меня под руку и потянул к стене-порталу. Ястин догнал, немедленно взял меня под другую руку и под залиvistый смех замка-волшебника мы покинули помещение.

Столовая пустовала. Судя по густым синим сумеркам за окнами, в Академическом городке наступила почти ночь и адепты, видимо, давно разошлись по общежитиям. Поздний ужин сегодня понадобился только нам. Хотя что-то подсказывало мне, что и другие порой навдываются в столовую в такие часы. Расследования затягиваются, опросы – тем более. Никогда точно не знаешь – во что выльется та или иная беседа. И еще я почему-то вдруг поняла, что иногда адепты занимаются погонями, а временами вступают в схватки с преступниками. Вот почему где-то на территории Академии есть большой медицинский корпус, где лечат и даже восстанавливают после травм и сражений.

Напарники усадили меня за стол и почти хором спросили:

– Что тебе принести?

И это их единодушие едва не стало последней каплей. Вирн насупился, брови его сошлись, губы Ястина вытянулись в жесткую полоску. Но я нервно взмахнула рукой, предотвращая драку, кажется, в последний момент. Ребята застыли – как были – в позах гладиаторов перед противником.

– Ар, принеси мне пожалуйста салаты с креветками и с тунцом, – как можно ласковой попросила я, намеренно сокращая имя вирна до уменьшительно-ласкательного. Сработало! Парень расслабился и даже улыбнулся, почти победно. Ястин набычился, приосанился, но я и его успокоила:

– Яс, пожалуйста, принеси мне ромашковый чай и булочки с маком. Можно еще соленые крекеры и сушеные финики.

Надгар расплылся в довольной улыбке. Напарники обменялись взглядами снова. По счастью, на сей раз на лицах их прописались совсем другие эмоции. Ребята заметили мои старания их примирить и оценили. Сдаваться они, судя по всему, не собирались, но приняли условия игры. Возможно, вспомнили что сами недавно передали мне бразды правления трио. А может – чем черт не шутит – решили успокоиться хотя бы на время.

Мда... скоро у меня будет черный пояс по усмирению буйных самцов в брачный период. Мне почудилось, или Мальгрим хохотнул только для меня – на ухо. Я посмотрела на ребят – они спокойно себе выполняли задания. Видимо, не почудилось. Замок-волшебник все больше мне нравился. Оставалось лишь надеяться, что за нами тут наблюдали не всегда и не во всех случаях. Очень не хотелось бы чувствовать чужой взгляд в душе или уборной... Да и во сне тоже. Я всегда боялась, когда на меня смотрели во сне.

– Не переживай. Есть комнаты, куда я заглядывать не могу, – шепнул Мальгрим. – А то у нас тут к последнему курсу иногда даже женатые парочки появляются. Образуются из напарников. Что же мне свечки везде держать? Не очень-то безопасно. Того и гляди пожар...

Я удивленно покосилась на стену. Ну а куда еще смотреть, беседуя с живым зданием? Не в окно же! Мальгрим порадовался и этой моей ремарке и продолжил просвещать неслышно для напарников.

– Между парами не просто так образуется странная связь. Она – дар и проклятье. Если напарник погибает, второй почти физически чувствует его смерть. Если напарник не проходит последнее испытание, второй еще долго чувствует потерю. Почти также, как смерть. Вот почему между напарниками часто возникают... э-э-э... внезапные и неплатонические неуставные отношения, – мне снова показалось, что Мальгрим испустил смешок. – Слишком уж близки ваши ауры, слишком велико родство магии. Притяжение на физическом уровне тоже делает свое дело. В общем, девочка, крепись.

И только хотела спросить – что именно имел в виду замок-волшебник, как вернулись ребята. Мальгрим прыснул мне на ухо в последний раз и замолчал. С напарниками он обсуждать особенности отношений между сыщиками, похоже, не планировал.

Аркарис и Ястин быстро сервировали мне стол, и я подумала – как же приятно, когда за тобой ухаживают. Прежде мужчины скорее ждали подобного от меня. Чтобы им приготовили, принесли, вручили в руки приборы. Хм... а мне все больше тут нравится...

Кажется, я хмыкнула вслух, потому что ребята оторвались от своих тарелок и внимательно посмотрели в лицо. Я пожалала плечами и выдала первое, что пришло на ум:

– Это нервное, пройдет.

Аркарис участливо погладил по руке. Ястин – по другой. Напарники обменялись лазерными взглядами и вернулись к еде. По счастью, сейчас она привлекала их куда больше, чем хорошая драка с нехорошим исходом для кого-то одного.

Первое время мы жевали молча. Я чувствовала себя морально опустошенной за эти безумно длинные дни. Дикое начало с «компьютером-похитителем», фантастическая Академия, поющее здание, работа магическим сыщиком и два буйных напарника измотали совершенно. Не припомню, чтобы я так уставала, когда с утра до ночи разрабатывала и запускала рекламные акции в родной фирме. А ведь тогда я не успевала даже заниматься тем, что так любила – дизайном рекламных плакатов. Пришлось нанять нового фотографа-художника-верстальщика и довольствоваться редкими советами. Руководство отнимало все время и силы. Я вдруг поймала себя на том, что прежняя работа была не столь и прекрасной, а желанной – только зарплата. Что за полгода на новой должности я испытала больше стрессов, чем за пять лет работы дизайнером. Но... зато я узнала цену подругам. Наверное только теперь я поняла, что это самое главное. Я чувствовала, что напарникам могу доверить даже собственную жизнь. Обоим. Вместе или по-отдельности. Каждый грудью защитит меня от магической атаки, вытащит из беды, поддержит в трудную минуту. Разве не это главное в жизни?

Я доела салат с креветками и с сомнением попробовала салат с тунцом. Любимое блюдо в меня уже не лезло. Пришлось отложить его и приступить к чаю. Пока ребята сосредоточенно жевали – как истинные мужчины они ели много и с удовольствием – я размышляла о странностях жизни и судьбы. По календарному возрасту каждый из напарников был намного старше меня. Аркарису недавно исполнилось 56 лет, Ястину – и вовсе – 98. Но расы их жили настолько долго, что психологически и эмоционально ребята воспринимались почти подростками. Так они себя вели, так общались и так ухаживали. Не говоря уже о том, что, судя по их собственным откровениям, ни один еще не имел серьезных отношений с девушкой. Я же успела выйти замуж, родить детей, развестись, выдать дочку замуж, а сына – женить. Про второй развод можно уже и не вспоминать...

Напарники как раз приканчивали последнее блюдо и уже косились на меня с интересом. Складывалось ощущение, что после сытного ужина к ребятам пришло второе дыхание. В отличие от меня. По мне словно катком проехали и потом – для полного счастья – танком заровняли. Голова была чугуновой, мышцы ныли, шея задеревенела. После еды хотелось прикорнуть где-нибудь и не вставать до завтра.

Ребята внимательно изучили мое лицо – видимо на нем все отразилось как в открытой книге – и дружно предложили:

– Проводить тебя в общежитие?

Мальгрим хохотнул мне на ухо.

Я изобразила полукивок – на полноценный сил уже не хватало. Какая разница, кто проводит? Все равно. Ребята взяли меня под руки и повели в очередную стену. Судя по тому, что ни у кого из них не возникло желания убрать посуду, а Мальгрим по этому поводу не расшутился и не возмутился, здесь принято оставлять грязные тарелки на столах. Это промелькнуло на границе сознания последней четкой мыслью.

Дальше я действовала почти механически. Парни довели меня до нужной двери и мы прошли сквозь нее.

Хм... вот даже интересно. А если кто-то захочет наведаться ко мне ночью? Он, что, просто также пройдет сквозь дверь? Я даже поежилась. Мальгрим здесь уже ничего не пояснял – видимо, закончилась его «зона влияния». Зато напарники усадили меня на кровать, и Аркарис посоветовал:

– Рекомендую запереть дверь своей энергией. Иначе будут тут всякие шастать, – и метнул в Ястина недвусмысленный взгляд.

Надгар передернулся, нахмурился и фыркнул:

– Точно! Мало ли у кого какие желания... – и атаковал вирна взглядом в ответ.

Аркарис поморщился, немного смутился, словно его поймали на нехороших мыслях и уже мягче пояснил:

– Тебе надо представить, что на двери толстый слой энергии, которая не пропускает никого внутрь.

– А потом не забыть мысленно убрать этот слой, когда будешь выходить сама, – быстро дополнил Ястин.

– Мы будем ждать в одиннадцать, в коридоре. В комнате Распределения написано, что побудка первогодок не позже 11:00. Думаю, нам можно припоздниться, – перебил его Аркарис.

– В общем, до встречи у дверей, – не мог не вставить свое веское слово Ястин.

Мда... снова-здорово. Вот только сейчас на то, чтобы осадить ребят или выступить буфером в их молодецких забавах, у меня решительно не хватало сил. Я пожала плечами, упала в постель и жестом показала напарником, что пора бы и честь знать. Ребята дружно закивали и ушли в закрытую дверь.

Я вымазала ее густым слоем энергии, как булку – маслом и осталась довольна.

На секунду встрепенулась. Подумала – не стоит ли умыться, почистить зубы. Благо нужными средствами гигиены меня снабдили с лихвой, даже бальзам для волос не забыли.

Но сил хватило только на то, чтобы переодеться в желтую пижаму – она лежала прямо на подушке. «А все-таки день был хорошим!» – думала я, уплывая в царство Морфея. – «Самым лучшим за последние годы».

Глава 4

Проснулась я под оголтелое чириканье. Казалось, за окнами – не Академический сад, а птичник в зоопарке. Пернатые выводили затейливые мелодии, кричали, попискивали, трещали и перекрикивались на разные, не всегда приятные голоса. С улицы веяло чем-то терпким, но приятным. Вроде миндаля. Судя по настенным ходикам – простым, круглым, почти икеевским – мне удалось встать в 9 утра. Не мудрено! Я ни разу за всю ночь не проснулась.

Сегодня наше трио планировало заняться документами. Значит, день предстоит тот еще. Возня с бумагами – вот то единственное, что я переносила почти также плохо, как предательство. И, конечно же, она целиком и полностью легла на мои плечи, едва приступила к руководству отделом.

«Бойтесь своих желаний, они сбываются» (С)

Если я правильно поняла, как таковых занятий здесь не планировалось. Мы работали над делом, а попутно постигали магию и науку сыщиков. При необходимости, например, как вчера – преподаватели вмешивались, мысленно направляли и подсказывали. Но все же уточнить не помешает. Я потянулась, с удовольствием полежала еще немного, нежась в утренних лучах солнца и встала.

Думала, соберусь моментально, и придется мучительно ждать назначенного ребятами часа. Но на моцион, одевание и прическу времени ушло предостаточно. Я никак не могла решить – что же надеть и как собрать непокорные шелковистые локоны.

Тем более, я обнаружила в шкафу не только свои старые вещи, но и целую гору новых! Совершенно новых, ни разу не одеванных!

Наряды, как ни поразительно, словно шились специально на меня. Что бы ни вытащила я из шкафа, оно садилось как влитое, подчеркивало фигуру, подходило к цвету глаз и волос.

Короткое темно-зеленое платье с большим декольте показалось слишком вызывающим. Ребята и так едва не дрались, не стоило провоцировать их сильнее. Черные брюки с белой рубашкой выглядели чересчур старомодными. Так даже моя бабушка не одевалась в студенческие годы. Нет, конечно, моей бабушке и в голову не пришло бы после сорока вновь познавать все прелести жизни адепта...

После долгих мучительных примерок и раздумий, я остановилась на свободных синих брюках и облегающей трикотажной блузке, цвета морской волны. И уже восторженно вертясь перед зеркалом, внезапно осознала, что веду себя как настоящая девочка-подросток. Хм... А вот это уже ну очень странно...

Еще вчера казалось – омолодили меня исключительно внешне. Внутренне же я оставалась все той же зрелой матроной, с взрослыми реакциями и умозаключениями. Или мне только почудилось? Я принялась неспешно перебирать в голове события прошлого дня – одно за другим, как четки... Ой... Оказывается временами меня здорово заносило в сторону подростковости! Вот тебе и раз! Не дай бог еще начну строить глазки напарникам, кокетничать и глупо хихикать на несмешные шутки.

Надо взять себя в руки, вернуться к прежней зрелости и рассудительности, твердо решила я и... принялась любоваться своим юным отражением. Гладкой кожей, пышными волосами, тонкой талией, высокой грудью. Хорошо, что в зеркале отражались и часы тоже. Стрелки беспощадно вернули к реальности, показав 11:05. Я выдохнула и рванула к двери. Очень вовремя вспомнила, что в полудреме все же успела «вымазать ее» толстым слоем энергии. Мысленно смахнула его и выскочила наружу.

Ребята ждали по сторонам от двери.

Аркарис прислонился к косяку и небрежно закинул ногу за ногу. Ястин подпирал стену плечом и скрестил руки на груди. Сегодня они мне понравились гораздо больше вчерашнего.

Даже сердечко екнуло. Оба крепкие, мускулистые – мечта женщин моего мира, можно даже сказать – несбыточная мечта. Ни капли жира, кубики пресса, красивые, чуть грубовато выточенные лица и роскошные длинные волосы. Мда... Настоящие герои фэнтези. Именно ради таких земные девушки и грезили о попаданстве. Что ж... Хоть какой-то плюс от предательства. Вот так поревешь каких-нибудь пару дней, выпьешь несколько литров успокоительных, слегка уволишься, самую малость лишишься единственного дохода и – бац – два альфа-самца, Академия и возможная магическая работа в придачу. Не говоря уже волшебном даре. Понять бы только – как с ним управляться. Есть она карма – существует и работает. Зря я думала, что все это сказки, утешения для тех, у кого больше ничего не осталось. Как говорила моя первая начальница – если ты рухнул на самое дно, радуйся – у тебя сотни возможностей вскарабкаться наверх и ни одной – упасть еще ниже.

– Доброе утро, Марви, – хором произнесли напарники, будто репетировали. Обменялись традиционными убийственными взглядами и приблизились. Я подала руки Аркарису с Ястином и только по дороге вдруг поняла, что наслаждаюсь вниманием напарников. Так в юности наслаждаешься симпатией красивых парней, их соперничеством ради твоего внимания, ничуть не заботясь о том, что ребятам не столь уж и весело. Я не сразу поняла – почему мы отправились не в столовую, позавтракать, а напрямик в совещательную, как назвал ее Аркарис. Ястин молчаливо согласился, даже языком не прицокнул. Но когда мы вошли в стену знакомой комнаты, обнаружилось, что на каменных столах ждет свежий завтрак. Омлет с беконом и овощами, салаты с креветками и кальмарами – для меня. Тарелка с несколькими жареными тушками разного размера – для Аркариса и блюдо запеченных на решетке овощей – для Ястина. Четыре чайника мятного чая дымились, в окружении специального магического купола – он не позволял ароматному напитку остывать. Ребята продумали все. Даже мои любимые слойки с маком захватили!

– Нравится? – спросил Аркарис, не дождавшись моей реакции.

– Вроде все как ты любишь, – встрял Ястин, нервно перекатываясь с носков на пятки.

Я покосилась на ребят – они и, правда, переживали. И снова во мне боролись взрослая женщина и юная кокетка. Хотелось похвалить парней и одновременно еще немного потомить их с ответом.

– Может, после брачных игр и еды делом займетесь? – Мальгрим не церемонился. Но его грубоватый юмор всегда бодрил, настраивал на работу.

Напарники встрепенулись, почти одинаково нахмурились и огляделись так, словно могли увидеть волшебника за стенами замка. А, возможно, даже побить.

– Мы сейчас поедим и начнем во всем разбираться, – поспешила я с ответом, пока раздраженные ребята не наломали дров. В конце концов, неловкую ситуацию спровоцировала именно я. И вот сейчас, запоздало нахлынуло взрослое раскаяние, подавило ребячество, радость от мысли, что парни подставились ради меня.

Вначале мы, как и вчера, жевали в полной тишине. Неловкое молчание окутало плотным коконом. Напряжение можно было буквально пощупать руками. Напарники метали друг в друга убийственные взгляды, я же пыталась разобраться в себе. Как так вышло, что взрослая женщина внутри вдруг стала брать нелепые передышки? Причем в самый неудачный момент! Как получилось, что время от времени я чувствовала себя настоящим подростком? Ведь меня омолаживали только физически! Еще вчера я воспринимала ребят скорее как детей – забавных, милых, почти друзей. А сегодня я видела в них мужчин! Боже! Я начала видеть в них мужчин!

Нет-нет да и бросалось в глаза какой волевой подбородок у Аркариса и взгляд – льди-сто-голубой, пронзительный из-под густых темных бровей. Какой выразительный профиль у Ястина и руки – сильные и одновременно красивые. В вырезах рубашек ребят – сегодня как назло слишком широких – отчетливо виднелись рельефные мышцы. В родном мире я такие только в кино и видела! А эти бицепсы-трицепсы, которые вздувались, когда парни подносили

к губам чашки с чаем? А их взгляды? Ребята смотрели так... черт как подростки, восхищенные, смущенные собственной реакцией на девочку и одновременно жаждущие такой же реакции в ответ.

Так! Надо выпить побольше мятного чая и успокоиться. Что за нелепости? Я же им в матери гожусь по психологическому развитию. Смешок Мальгрима над ухом заставил вздрогнуть.

– Видишь ли, дорогая моя Марви, – шепот замка-волшебника звучал заговорщически, таинственно. – У тебя общая аура с напарниками. И она настраивается на них. Постепенно. А также настраивается на твой новый организм и меняет восприятие реальности. Психику, если хочешь.

– То есть, – я осеклась.

Ребята обернулись ко мне – вышло почти синхронно – и Аркарис опередил Ястина с вопросом на какие-то секунды:

– Да?

– Что?

Голос вирна вдруг показался мне очень приятным – такой бархатистый, низкий, грудной. Высокий, мелодичный голос надгара тоже волновал, хотя и не так сильно. Даже ладони вспотели. Я пожала плечами и попыталась найтись с продолжением, потому, что Мальгрим выручать и не думал:

– То есть мы сейчас будем разбирать бумаги?

Даже в роли капитана Очевидность, я все равно нравилась ребятам. Они серьезно закивали, словно соглашались, будто предполагались и другие варианты действий. Мальгрим рассмеялся – беззлобно, но заливисто.

На сей раз ребята сработали более чем слаженно, будто заранее репетировали. Аркарис стремительно двинулся к шкафу, Ястин принялся убирать со стола тарелки и приборы.

Спустя считанные минуты остатки пиршества исчезли – надгар унес все в столовую, а на столах взгромоздились три стопки. Самая низкая – на моем. Одинаковые – на двух других.

Я даже залюбовалась. На мой восхищенный взгляд напарники одинаково улыбнулись, Аркарис подмигнул, а Ястин поклонился, словно актер, что успешно исполнил роль и получает заслуженные овации. С минуту напарники гипнотизировали друг друга, будто решали – стоит ли снова поссориться из-за моего внимания или все же заняться работой. Пока они не приняли неудачное решение и не распались, как уже случилось, я взяла инициативу в свои слабые женские руки. Э-эх! Мужчины! Такие сильные, отважные в лучших своих проявлениях и такие предсказуемые...

– Значит так! Предлагаю, чтобы каждый выписывал все, что посчитает интересным, а после устроим мозговой штурм. Что думаете?

Ребята согласно закивали.

– А где взять бумаги-ручки?

Вот тут Аркарис и Ястин слегка растерялись. Минута молчания – и с потолка раздался смешок Мальгрима.

– Бумага, ручки... Вы прям как неродные. Магические записные книжки! Вот что сейчас в ходу! Третий шкаф от окна, шестая дверца!

Напарники переглянулись и направились туда вместе.

Вскоре на наших столах появились диковинные приборы. Они напоминали ноутбуки, вот только набирать на клавиатуре текст было совсем не обязательно. Хотя, клавиатура прилагалась. Как в любом порядочном заведении... Компьютеру хватало мысленного приказа – и он сам записывал все, что нужно. Разобрались с чудо-техникой мы быстро, почти сразу же. Даже я, пришлица из немагического мира почему-то моментально поняла что делать.

И начался ад...

Мы провозились до позднего вечера. Когда был прочитан последний листок, отмечено все, что нужно и интересно, подведены итоги, на улице совсем стемнело. Белесые шары-фонари смотрелись в темные окна академического замка, словно любовались собственным отражением. Луна следила за нами с неба единственным слепяще-белым глазом.

Напоенный ароматом ночных цветов воздух оставлял на языке горько-сладкий привкус.

Пока исследовала документы, напарники дважды сходили в столовую. Первый раз принесли перекус – бутерброды с вкуснейшей слабосоленой ветчиной и нежной красной рыбой. Второй раз – обед. Себе, как обычно, ребята раздобыли горы мяса и сытных овощей. Мне – закрытую пиццу с курицей. Я заглядывалась на земное лакомство еще вчера вечером, но решила, что на ночь глядя такое сытное блюдо не совсем к месту. Если, конечно, собираюсь нормально выспаться.

Когда бумаги «закончились», напарники встали и Аркарис спросил у меня:

– Что хочешь на ужин?

Ястин тем временем уже отправился в столовую – он у нас отвечал за напитки, булочки и сладости. Тут мои пристрастия оставались неизменными. Чай с мятой, мелиссой или ромашкой, булочки с маком или кунжутом, вишневое варенье, инжирный джем... Ммм... Пальчики оближешь.

– Если будет, то салат с тунцом. Вчера я его так и не попробовала, – попросила я.

– Все? – изогнул бровь вирн, будто не верил, что тарелкой салата можно насытиться.

Я уверенно кивнула.

Спустя несколько минут мы расселись возле моего стола, ужинали и обсуждали прочитанное.

– В общем... Все происшествия, действительно, случились в смены Аля и Болна, – начала я, тем более, что эти документы достались именно мне. – Но вот что любопытно. Аргулисов увели с фермы в самом конце смены. Затемно. А мы сами видели, что в это время они даже из воды не показываются. Каждая смена очередного Ваттарна начинается с одиннадцати утра по времени Йокарры. А, значит, проще всего было увезти животных днем, когда они сытые, довольные и послушные. Аль сам об этом рассказывал. Если верить документам, работники в это время как раз отправляются на обед и получасовой отдых. Я бы сказала – удачнее времени и придумать нельзя... Но... преступники рассудили иначе. Кроме того, Аль сам говорил – управляться с аргулисами в позднее время – сущее наказание.

– Значит, наш преступник – веллер с очень мощной родовой магией, – попытожил Аркарис.

– Или двое, с более слабой. Надо проверить, как вообще управляются Ваттарны с животными. Для этого мы завтрашний эксперимент и затеяли, – немедленно встрял Ястин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.